

Татьяна Игоревна Луганцева
По ком звенит бубен?
Серия «Женщина-цунами», книга 11

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159858
По ком звенит бубен?: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-20292-8*

Аннотация

Степанида терпеть не могла мужчин-красавцев. Но брюнет с синими глазами по имени Матвей – этот подлец, этот бабник – был так хорош... Из-за него, мерзавца, она не попала на собственную свадьбу – а жених с горя напился и... повесился. Правда, экспертиза быстро установила, что ему помогли это сделать, но... Будущий муж погиб, а вместе с ним погибла и последняя надежда Стеши на счастье! Ведь все, за кого она собиралась замуж, расставались с жизнью. И теперь Матвей подбивает к ней клинья. Что же делать? Решительно гнать его от себя – или попробовать выяснить, кто же помогает ее женихам давать дуба?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Татьяна Луганцева

По ком звенит бубен?

Глава 1

«Сегодня – торжественный день!» – подумала Стеша. Эта фраза все время звучала у нее в голове, уже набив оскомину, ведь сегодня был день ее бракосочетания, второго бракосочетания в ее нелегкой жизни. Степанида посмотрела на свое отражение в зеркале и осталась вполне довольна собой. Она была среднего роста, с узкими бедрами, тонкой талией и большой для ее комплекции, словно искусственной, грудью. Из-за этого она выглядела, как ей казалось, несколько неестественно. Когда-то Степанида была толстушкой, эдакой плюшкой, но потом в результате двух стрессов, следующих один за другим, она высохла. Ее подруга Алла – женщина волевая и решительная – говорила ей:

– От тебя остался один позвоночник! Странно, что ты ходишь и окружающие не слышат звука гремящих костей и скрежета твоих суставов!

Единственным, что осталось прежнего размера, была грудь, и она начала стесняться этой своей части тела, приковывающей мужские взгляды. Вследствие этого Стеша стала носить наряды, похожие на балахоны, маскирующие ее достоинство, как говорила все та же Алла. Короткие густые пепельные волосы обрамляли симпатичное личико молодой женщины с правильными чертами и большими зелеными глазами. На левой щеке Степаниды красовалась призывная родинка, словно мушка у гулящей женщины в период нэпа. Когда-то Стеша занималась музыкой и довольно прилично играла на пианино и аккордеоне, имела холеные руки с длинными, тонкими пальцами. «Фарфоровая кукла» – так ее звали в школе и в институте из-за нежнейшей белой кожи, на которой даже после дружеского рукопожатия появлялись красные пятна. Степанида краснела и кусала пухлые губы по любому поводу.

Она была ранима, эмоциональна, беспомощна во многих жизненных ситуациях и несколько нервозна. И в то же время – симпатична, женственна и привлекательна. Женское обаяние было тем качеством, которым Степанида обладала сверх всякой меры. За эти свои качества она и поплатилась сполна своей неустроенной личной жизнью. В возрасте восемнадцати лет она влюбилась первой, чистой любовью в такого же молодого парня – Рому, который прожигал свою жизнь в рядах московских байкеров.

Родители Стеши поставили ей условие: если она хочет в столь раннем возрасте выйти замуж, то должна поступить в самый престижный, по их мнению, вуз – медицинский. Стеша, которая сама никогда не собиралась становиться врачом, по желанию родителей все-таки поступила на факультет «лечебное дело» медицинского института. Для этого ей понадобились большие усилия, так как почти все старшие классы она провела на заднем сиденье мотоцикла Романа в гонках по московским улицам в парах любви и полной эйфории. Родители думали, что поставили перед нерадивой дочерью невыполнимую задачу и были очень удивлены ее прытью. Им ничего не оставалось, как дать согласие на брак Стеши и Романа. Так в девятнадцать лет Степанида Игоревна вышла замуж за свою первую любовь – Романа Григорьевича Романова.

Степанида была счастлива с Романом ровно год, а затем он попал в жесточайшую аварию, после которой полгода провел в коме, а когда пришел в себя – остался парализованным. В этой аварии сильно пострадали позвоночник Романа и головной мозг. Стеша убирала за ним, кормила его, подстригала волосы и ногти, брила и постоянно пичкала лекарствами, ставила капельницы и делала уколы. Стеша думала, что она не выдержит, у нее развилось стойкое отвращение к медицине, несмотря на учебу в медицинском институте. Степаниде при-

шлось самой делать все эти медицинские процедуры, так как позволить себе нанять платную сиделку не могла. Правда, это оказалось просто: если Стеша не сразу находила вену или не с первого раза вонзала иглоку в ягодицу, Роман не реагировал, – с момента аварии он потерял всякую чувствительность во всем своем молодом теле. Жизнь Степаниды превратилась в ад. Она даже на какое-то время перестала улыбаться и радоваться окружающему миру.

Девчонки в институте смеялись, строили глазки мальчишкам, заводили интрижки, ходили в кафе и на дискотеки. Было несколько семейных студенток, которые не занимались этими глупостями, а бежали сразу после института к своим малолетним детям. Но ухаживать за ребенком – совсем другое дело. Этот труд приносил моральное удовлетворение, потому что его результатом была большая надежда на отдачу, на то, что ребенок в будущем компенсирует тебе заботу о нем. А спешить после института в девятнадцать лет к мужу – полному инвалиду, запихивать в него через зонды, вставленные в нос, жидкую кашу, так как сам он глотать не мог, смотреть в абсолютно стеклянные, без всякого выражения глаза, подтирать беспрестанно текущие слюни и убирать отходы из неработающих сфинктеров... Самым ужасающим было то, что этого человека Стеша любила и ради него могла пойти на многие жертвы. Ухаживать за Ромой Стеше помогала его старенькая мама Галина Петровна. Сама она жила в коммунальной квартире, и ее первоначальный порыв забрать сына-инвалида из больницы к себе был грубо остановлен соседями по коммуналке. Оно и понятно, кто же захочет, чтобы их квартира пропахла специфическим запахом, который всегда сопровождает лежащего больного? Кому понравится, если общая ванная постоянно будет завешана сохнувшими простынями?

– Это несправедливо! – визжала соседка по квартире Галины Петровны. – Когда такие люди остаются жить, это крайне несправедливо! Он теперь будет мучиться сам, мучить мать, молодую жену и нас, соседей!

– Вы предлагаете всех, кто заболел, отстреливать? – поинтересовалась Галина Петровна, которая вела себя просто молодцом и, несмотря на тяжелый недуг сына, внушала оптимизм себе и Стеше.

После неприятного инцидента с соседями было решено оставить Рому в квартире, которую для молодоженов освободила бабушка Стеши, переехав к своим детям. Кстати сказать, она в скором времени после аварии Ромы и умерла, ее старое сердце не выдержало того, что внучка поломала свою жизнь, повесив себе такое ярмо на шею. Итак, Рома остался в однокомнатной квартире на втором этаже в доме сталинской застройки с высокими потолками и трехстворчатыми арочными окнами. Его кровать была отгорожена ширмой, чтобы не мешать Роману спать, когда Стеша включала телевизор, компьютер или просто сидела за старинным, еще бабушкиным, письменным столом за выполнением институтских заданий. В большой комнате стояла кровать Ромы, которая раньше служила ложем и для Степаниды, а теперь ей пришлось приобрести для себя раскладной диванчик. Там же в комнате поместились стенка со шкафом для одежды и полкой для аппаратуры, компьютерный стол и раскладушка, на которой размещалась Галина Петровна, когда оставалась ночевать.

Так и закончила институт Степанида Романова в таких условиях и пошла работать врачом дерматовенерологом, в простонародье «кожником». Она пять лет отсидела в диспансере, принимая в день по двадцать человек с венерическими заболеваниями. Естественно, это не добавило ей романтизма и эротизма в отношениях с мужчинами. Восемь лет она прожила с Романом, не в состоянии даже ни разу поехать в отпуск. Чего только она не слышала за эти годы от своих друзей, коллег и родителей.

– Ты ненормальная, что продолжаешь жить с этим трупом! Не губи себя! Мы понимаем тебя, случилась беда, но ты не можешь привязать себя к инвалиду на всю жизнь! Ты разве не понимаешь, что не живешь нормальной жизнью, как все женщины?! Ты ведь даже не станешь матерью, ты это понимаешь?!

Только одна ее лучшая подруга Алла ничего не говорила и не советовала, она просто помогала чем могла. А могла Алла многое, так как она устроилась в жизни очень даже неплохо. Сразу после университета она вышла замуж за сосватанного ее родителями богатого мужчину и стала вести образ жизни добропорядочной домохозяйки. Алла не проработала по специальности «экономист» ни дня, поэтому и выглядела соответственно.

Высокая, стройная, холеная, с длинными черными волосами и темными глазами дама сразу внушала своим видом, что у нее в жизни все сложилось удачно. Характер у нее давно был испорчен деньгами и положением мужа, и только Стеша знала, что на самом деле Алла мягкая и пушистая, просто показывать это людям не «понтово». В большом доме Аллы жили две домработницы и личный шофер Федор, которые за глаза называли хозяйку «ведьмой» или «невестой Дракулы». Муж Аллы Денис Борисович состоял в совете директоров крупного банка и был старше своей супруги на двадцать пять лет. Он давал Алле много денег (ее «месячное жалованье» составляло пять тысяч долларов), к тому же регулярно вывозил жену за границу.

За десять лет болезни у Романа произошел явный прогресс в его состоянии. Ел он теперь сам, и Стеша радовалась уже тому, что больше не видела этих жутких зондов, торчащих из ее мужа. У него стали слегка двигаться руки и держаться голова. Два года Степанида с Галиной Петровной наблюдали, как в светлых глазах Романа появлялось что-то наподобие мысли, и наконец он заговорил, правда по слогам, с трудом, растягивая слова. Одной из первых фраз, которые Роман сказал Степаниде, была:

– Стешенька, я вернулся...

– Что ты говоришь, сынок? – всполошилась Галина Петровна. – Ты узнаешь свою маму?

Степанида была поражена тем, что за столько лет молчания и, казалось, полного идиотизма он сохранил разум и способность мыслить и говорить, мало того – Роман узнал их!

Лечащий врач, невропатолог Юрий Степанович Коновалов, специализирующийся на реабилитации больных после травм и наблюдавший Романа все эти годы, был в шоке.

– Поразительно! Просто поразительно! Этого просто не может быть! – повторял этот высокий, рыжеволосый мужчина в очках.

Степанида привезла Романа в центр реабилитации на обследование и сейчас сидела в кабинете невропатолога Юрия Степановича, который за эти долгие десять лет стал ей родным и близким человеком. Роман в это время лежал в соседней комнате на кушетке и ждал результатов обследования.

– Стеша, это чудо! – вытер потный лоб Юрий Степанович и уставился на посетительницу. – Ты знаешь, что я никогда не обнадеживал тебя понапрасну! Поражения центральной нервной системы и позвоночника Романа были слишком серьезны!

– Да, ты всегда говорил, что Роман останется человеком-растением, – подтвердила Стеша, кивнув головой с вьющимися волосами пепельного цвета, – но у него прогресс налицо.

– Стеша, прошло десять лет!

– Это неважно, главное, что ему лучше! Я и Галина Петровна верили в это!

– Вы святые, – вздохнул Юрий Степанович.

Медсестра, вошедшая в кабинет, приветливо кивнула Степаниде и положила перед доктором увесистую папку с историей болезни Романа и результатами его обследования.

– Наш пациент – просто молодец! – улыбнулась она.

– Такие случаи надо заносить в Книгу рекордов Гиннесса, – пробормотал Юрий Степанович и погрузился в изучение документов в папке.

– Невероятно... отмечается активность зоны клеток полушарий мозга, где раньше хранилось полное молчание... у него отвечают рефлексам руки, частично сохранилась память... он осмысленно говорит, помнит семьдесят процентов названий вещей, понятий и предметов... Вот с двигательной и чувствительной функциями нижней половины туловища хуже, полная атрофия... В общем, Стеша, могу тебе сказать, что Роман будет жить в инвалидной коляске, владеть руками, разговаривать, общаться!..

– Я счастлива! Десять лет! Он вернется к нормальной жизни, я уверена, что теперь все будет хорошо!

– Мне даже неудобно перед тобой, Стеша, – отвел глаза Юрий Степанович.

– За что? – не поняла Степанида, размазывая слезы радости и счастья по щекам.

– Я был так категоричен в своих плохих прогнозах и диагнозах... Но у меня есть оправдание, у нас не было ни одного столь длительного наблюдения за таким безнадежным больным. От подобных пациентов большинство людей отказываются сразу или погодя, не выдерживая морального прессинга, и сдают в дома инвалидов под благовидным предлогом: «Ему (ей) нужна каждодневная специализированная помощь, а у нас нет денег на профессиональную сиделку. Тем более что ему (ей) уже все равно, раз его (ее) мозг умер». А какой уход в таких домах, ты догадываешься. Вы же все эти годы ухаживали за ним, вот нервная ткань и откликнулась на вашу заботу восстановлением. Теперь ты можешь привозить его ко мне в центр, мы будем возвращать силу его рукам.

Степанида счастливо улыбнулась. Много лет, когда Роман лежал неподвижным бревном и смотрел в одну точку, путая день с ночью и не реагируя ни на один раздражитель, Юрий Степанович ни разу не предложил ей привезти Рому в центр, чтобы сделать какие-либо процедуры. Он считал это абсолютно пустым занятием.

– Юра, тебе не в чем извиняться передо мной. Что я могла тебе дать? Ты, можно сказать, десять лет каждый месяц бесплатно приходил к нам домой и осматривал Рому, ты рекомендовал ему иглоукалывание, знахаря Тимофея, лекарства... Ты тоже не оставлял его, другой бы врач запросил такие деньги, а ты...

– Ты знаешь, почему я это делал и буду продолжать делать. – Юрий Степанович взял ее ладошку в свою широкую ладонь, и Стеша в который раз почувствовала себя неудобно. Да, она знала, что все эти годы Юрий ждал, что она ответит ему взаимностью. Это же самое ей говорила и Алла.

– Ты думаешь, что этот «очкарик» просто так ходит к тебе на протяжении всех этих лет, чтобы в очередной раз тебе сказать, что твой муж безнадежен? Да у Юрия слюна течет, когда он смотрит на тебя, неужели ты до сих пор не догадалась? Он приходит не ради Романа, он приходит ради традиционного чаепития с тобой и душевного разговора, во время которого ты расспрашиваешь его о состоянии Ромы, а он ненавязчиво тебе намекает, чтобы ты перестала глупо надеяться и начала жить полной жизнью, пока еще молода.

– Я не вчера родилась, – буркнула Стеша, – я всегда чувствовала, что нравлюсь Юрию, и меня устраивала эта его привязанность. Где бы я нашла еще врача, который наблюдал бы Романа столько лет? Потом, ему не столько я нравлюсь, сколько его подкупает моя преданность мужу-инвалиду. Я для Юрия словно женщина-загадка, которую он хотел бы разгадать, – пояснила Степанида за чашечкой кофе с Аллой, – а я, подлая женщина, всего лишь использовала его в своих целях!

– Я смотрю, ты стала психологом, – положила два кусочка сахара в кофе Алла.

– Да, я и психологом стала, оказавшись в такой ситуации, – грустно усмехнулась Степанида.

– Хочешь сказать, что в словах Юрия нет и доли правды? – Алла откинула на спину шелковистые темные локоны.

– Правда у всех своя. Алла, почему ты, такая рафинированная и решительная особа, никогда не просила меня бросить Рому и пуститься во все тяжкие? – спросила Стеша то, что давно ее беспокоило.

– Потому что ты забыла одну вещь: я твоя подруга и хорошо тебя изучила. Я заведомо знала, что ты откажешься да еще и рассердишься на меня. Я знаю твою пионерскую честность с детства и так же знаю, что ты не смогла бы спокойно жить, сдав Рому в дом инвалидов или скинув его на руки престарелой матери. Ты несла свою ношу, воспринимала ее как свой крест. Лишиться этого креста было для тебя невыносимо.

– Я не считаю это крестом, это судьба... – задумчиво посмотрела в окно со второго этажа Стеша, – бросить Рому я не могла, ты права.

– Десять лет муки с инвалидом! – протянула Алла. – Все твои лучшие молодые годы! Ты мне никогда не рассказывала, были ли у тебя мужчины все это время? – Уютная кухня под красным абажуром, с яркими клетчатыми занавесками с воланами располагала к душевному разговору.

Степанида встала, отрезала себе большой кусок белого хлеба и принялась методично намазывать его яблочным джемом.

– Был... один раз был... когда уже от тоски на стенку лезла. Помнишь Мишу – бизнесмена? – спросила подругу Степанида.

– С которым ты познакомилась на работе?! – с ужасом спросила Алла, что было неудивительно, если учитывать, что Стеша работала на приеме венерических больных.

– Да нет! – вспыхнула Стеша, – тот бизнесмен, с которым мы познакомились с тобой в ресторане.

– А! Мишаня! Прекрасно помню его! Такой высокий блондин. Ну и что у тебя с ним было? А ведь мне ничего не рассказывала, ну и скрытная же ты, подруга!

Степанида включила приемник для создания тихого музыкального фона и сказала:

– С того дня, как мы познакомились и обменялись телефонами, Миша начал настойчиво ухаживать за мной, каждый день звонил, дарил цветы, встречал после работы. Он постоянно приглашал меня в кино, в ресторан, в театр. Видит бог, я долго держала оборону и около полугода отказывала ему в свидании. Михаил проявил крайнюю настойчивость, он не отступал, и я уступила... Как мне было тяжело в то время! Нет, я не оправдываю себя! Помнишь, как раз тогда у Ромы пошли эти жуткие пролежни на спине и ногах! Он-то ничего не чувствовал, но меня просто преследовал запах гнилого мяса! Перевернуть его на живот я боялась, так как Роман совсем не шевелил шеей и мог в такой позе задохнуться.

В темных глазах Аллы зажегся огонек сочувствия, она всегда знала, что Стеше тяжело, но также понимала, что для того чтобы до конца понять всю тяжесть положения, надо было оказаться в ее шкуре.

– Я сломалась... я решила сходить с Михаилом в ресторан, чтобы развеяться, а после ресторана я поехала к нему... Мы встречались месяц, я так и не смогла избавиться от чувства вины, и мне становилось все труднее и труднее смотреть в глаза Ромы, хоть они ничего и не выражали, когда я его кормила или колола ему лекарства. В итоге мы с Мишей расстались, а драгоценности, что он мне подарил, я...

– Дай угадаю! – прервала ее Алла. – Сдала в ломбард и не выкупила?

– Да, ты слишком хорошо меня знаешь. На вырученные деньги я купила Роме дорожную кровать с водным матрасом и электроуправлением.

– Bravo! Рома вылечил пролежни! – заплодировала Алла. – Я не могу не оценить твоей жертвы! Но то, что ты поведала мне, нельзя назвать романтическим приключением для души. Скорее всего такие отношения еще больше осложнили тебе жизнь.

– Ты, как всегда, права...

– А Михаил?

– Миша еще долго пытался возобновить наши отношения, но я больше не наступала на одни и те же грабли, – пояснила Стеша.

– Бедная ты моя, счастливая, – похлопала подругу по руке Алла.

– Так бедная или счастливая?

– Я завидую тебе, – тихо сказала Алла.

– Мне?! – Стеша чуть не подавилась печеньем.

– Я, конечно, не думаю, что ты продолжаешь с такой же силой любить Рому, как и десять лет назад, но я знаю, что ты его любила по-настоящему. Ты счастливая, оттого что хоть раз в жизни испытала это чувство. Я бы все отдала, чтобы узнать, что это такое. Я никогда не любила никого из мужчин, и в том числе моего мужа Дениса Борисовича. Мне иногда кажется, что между нами просто деловое соглашение. Я живу серо, скучно, обыденно, а говорят, если влюбляешься, то переворачивается весь мир, ты летишь словно на крыльях, твое сердце учащенно бьется, твои глаза блестят, а на губах блуждает странная улыбка. Я тоже так хочу! Скажи, Стеша, что во мне не так, что я не испытывала таких чувств?!

Степанида хлопала длинными ресницами.

– Откуда тогда ты так четко знаешь, какое состояние бывает у влюбленной женщины, если сама никогда не была влюблена? – спросила Стеша несколько удивленно.

– Что, точно описала?! – усмехнулась Алла. – Я это знаю со слов других, да и ты десять лет назад ходила именно в таком состоянии! Я так завидовала вам с Ромой! А потом долго тебе не признавалась в этом из-за боязни, что ты подумаешь, будто я сглазила ваше счастье.

– Глупости.

– Я знаю...

В этот вечер посиделки подружек затянулись далеко за полночь. С кофе они перешли на мартини. Затем они долго рыдали на плече друг у друга, пока не пришел шофер Аллы Федор.

– Извините, Алла Владимировна, позвонил ваш муж, он...

– Муж? Объелся груш?! – покачнулась Алла на табуретке.

– Он сердит, – смущенно замялся Федор.

– Ах, вот оно что?! Его величество сердит! А мне наплевать! Он все время сердит! Я сегодня в печали!

– Денис Борисович требует, чтобы вы немедленно ехали домой.

– А я выпивши и пьяная домой не поеду! – потрянула черными волосами Алла.

– Но на то у вас есть я, Алла Владимировна! – здраво напомнил ей Федор.

– А ты тоже пьяный! – не сдавалась Алла.

– Да как можно, Алла Владимировна?! Я никогда не езжу пьяным! Вы разве когда-нибудь видели меня выпившим на работе?! – возмутился Федор.

– Федя, с кем ты споришь? Ты что, не видишь, в каком она состоянии? – подмигнула ему Стеша.

– Степанида, налей Федору! – зычно крикнула Алла. – Пусть тоже расслабится! В этот вечер все будут пьяными, и никто домой к этому толстосуму не поедет!

– Алла Владимировна, не гневите судьбу! Ваш муж уволит меня!

– Пусть только попробует! Я поеду в машине лишь с тобой, Федя, или сяду за руль сама! Поверь мне, эта перспектива напугает моего мужа, и он никогда не выгонит тебя! Ты знаешь, насколько он любит свои деньги, свои машины, свои вещи! Он не переживет царапины на капоте своего «Лексуса», так что он оставит на работе тебя, шофера-профессионала! – закончила свою пламенную речь Алла, вцепившись в Федора словно клещ, потом вытащила его из прихожей и усадила за стол.

– Мы не помешаем Роману? – осторожно поинтересовался тактичный Федор, зная, что в этой квартире находится лежачий больной.

– Роман сегодня остался на ночь в реабилитационном центре. Врачи хотели записать показания работы его головного мозга во сне, – пояснила Степанида, которая по сравнению с Аллой выглядела почти трезвой. Аллу же развезло окончательно. Они еще долго спорили, пили, ругались, мирились, смеялись и жаловались друг другу.

Сотовые телефоны Аллы, Федора, а затем и Стеши, разрывались, но потом они затихли.

Глава 2

Проснулась Степанида от того, что ее кто-то бил по лицу словно отбойным молотком, а еще где-то противно работала дрель. Открыв глаза и присмотревшись повнимательнее, Стеша с ужасом увидела, что воображаемый молот не что иное, как чья-то большая и грязная пятка. Степанида огляделась. Перед ней предстала жуткая картина. Она, Алла и Федор лежали в верхней одежде прямо на полу в комнате, что называется вповалку. Причем она и Алла лежали головой на одну сторону, а Федя пристроился посередине – головой в другую. Именно его пятка стукнула Стешу по лицу. Она села на полу, покачиваясь и подавляя тошноту.

«Надо же, как мы вчера накупились! Боже, в каком мы состоянии! Я так напилась последний раз в институте на выпускном вечере, потому что каждый норовил обмыть мой красный диплом. Но вчера... Сколько же мы выпили? – напрягла память Стеша, пытаясь сфокусировать взгляд на пустых бутылках, валявшихся под столом, и сосчитать их. – У меня и спиртного-то столько в доме не было... хотя Федя, принесший свою трезвость в угоду хозяйке, вчера несколько раз бегал куда-то ночью под лозунгом «Даешь спиртное!». Из нас никто, по-видимому, не смог забраться на кровать, так и уснули на полу! Что бы подумали о нас люди?»

Все эти мысли просачивались в сознание Стеши словно через тягучий, вязкий мед. Она только сейчас акцентировала свое внимание на втором разбудившем ее звуке, звуке, напоминавшем работающую дрель. Это душераздирающе звонили в ее входную дверь.

– Черт! – вскрикнула Степанида и начала интенсивно расталкивать своих друзей и вчерашних собутыльников. – Вставайте немедленно! К нам, то есть ко мне, пришли!

Федор издал какой-то нечленораздельный звук. А подруга Алла подняла свое бледное, помятое лицо от пола и так же, как минуту назад Стеша, с ужасом уставилась на пятку Федора. Степанида же с не меньшим ужасом уставилась на огромный фиолетовый фингал под левым глазом Аллы.

«Это-то откуда?! Вчера вроде мы друг друга не били... Наверняка это Федор заехал своей хозяйке в лицо ногой! Какой кошмар! Он так интенсивно дергал во сне ногами, вероятно, Феде снилось, что он ведет машину, и мое лицо для него было тормозом, а Аллин длинный нос – педалью газа! Эх, Федя!»

– Что со мной? – простонала Алла. – Меня не переехал поезд?

– Кто вчера подначивал выпить еще? – спросила Стеша.

– Я?! – прокашлялась Алла.

– Ты кричала, что никогда не пьянеешь и что нам просто необходимо расслабиться и раскрепоститься. А уж бедному Феде от тебя досталось по полной программе. Ты вцепилась в него и трясла как грушу, предлагая раскрепоститься и броситься в пучину эротических наслаждений! Тебя, мол, неоднократно посещала одна и та же фантазия: ты и шофер в автомобиле мужа!

– Какой ужас! – Алла обиженно поджала губы и толкнула острым локтем Федора. – Надеюсь, между нами ничего не было?

– Я не... не... пом... ню, – икнул Федор, с трудом открывая глаза.

– Если и было, то между тремя, судя по тому, как мы проснулись, – философски заметила Стеша.

– Да бросьте вы, девочки, всякие глупости говорить! – затрясся Федор. – Я добропорядочный отец семейства и верный муж.

– То, что ты непьющий шофер, это мы слышали вчера, – усмехнулась Стеша, – да шучу я, напились мы до смерти и рухнули на пол, вот и все что было! Я так до конца забыться и

не смогла, так как все время думала о Роме. У меня это в привычку уже вошло. Он первый раз не ночевал дома.

– А кто-нибудь откроет дверь? – спросила Алла, тщетно пытаясь разгладить складки на плиссированной юбке, видимо, решив, что она просто мятая.

– Я не могу встать, – вдруг выдал Федор.

– Моя квартира, мне и открывать, – вздохнула Стеша.

Она по стенке дошла, шатаясь, до входной двери и, посмотрев в «глазок», открыла ее. На пороге стояли бледная и встревоженная Галина Петровна и красные от натуги два санитара, так как они на руках держали Романа.

– Господи! Стеша, почему ты так долго не открывала?! – обеспокоенно всплеснула руками мама Романа. – Я уже извелась вся!

– Вы уже пришли? В такую рань? – тупо уставилась на санитаров хозяйка квартиры.

– Одиннадцать часов дня, как договаривались! – уточнила Галина Петровна.

– Одиннадцать часов?! – ужаснулась Стеша. – Ну мы и поспали!

– Ты не одна? У тебя гости? – спросила Галина Петровна, косясь на Романа и подмигивая Стеше, мол, если у нее в данный момент и находится мужчина, чтобы она соврала, дабы не травмировать ее сына.

Степанида очень любила эту женщину, которая научила ее, как правильно вести себя в тяжелых жизненных ситуациях. Сама Галина Петровна неоднократно говорила Стеше, чтобы она оставила ее сына и устроила свою жизнь.

– Мне нравится моя жизнь, – неизменно отвечала ей Степанида.

– У меня друзья, Алла со своим шофером Федором, – ответила свекрови Стеша, усиленно подавляя зевок.

– Хозяйка, нам тяжело держать его, – сказал один из парней.

Стеша перевела мутный взгляд на Рому и широко улыбнулась, словно только сейчас его заметила:

– Рома, дорогой! Как я рада, что ты вернулся! Заходите, пожалуйста!

Медбратья, крихтя, втащили Рому в квартиру и, войдя в комнату, тут же растянулись на полу, споткнувшись о Федора. Алла уже успела подняться с пола и сесть в кресло.

Стеша с Галиной Петровной вскрикнули в голос:

– Осторожнее! – И кинулись поднимать упавшего вместе с парнями Романа.

Именно в этот момент в распахнутые двери квартиры совершенно беспрепятственно вошел муж Аллы Денис Борисович. Это был высокий, грузный мужчина со светлыми волосами и такими же светлыми, кустистыми бровями, красным лицом и маленькими голубыми глазками. Он презрительно посмотрел на окружающих. А картина его взгляду предстала та еще. На полу валялись двое здоровенных парней, один из которых держался за колено, муж Стеши – инвалид Роман и шофер Федор с изрядно помятым лицом зеленого цвета. Над этой кучей кудахтали и хлопотали Галина Петровна и Степанида. Немного дальше в кресле с трагическим видом сидела его жена Алла с подбитым, опухшим глазом.

– Хороша... ничего не скажешь, – протянул Денис Борисович.

– Денис? – удивилась Алла. – А ты что здесь делаешь?

– Пришел посмотреть, почему моя жена не ночует дома. Я сразу понял, что ты опять пошла к своей подружке. Молодцы, нечего сказать! Обе телефоны отключили и устроили тут оргию! Степанида, от тебя не ожидал, что ты и своего мужа-инвалида сюда же подключишь!

– О чем вы говорите, Денис? – возмутилась Степанида, которая так и не научилась за долгие годы дружбы с Аллой называть ее мужа на «ты». – Здесь происходит совсем не то, о чем вы подумали!

– Знаю я, что здесь происходит! Федор, ты уволен! – грозно крикнул Денис Борисович.

– Я? – испуганно заморгал Федя. – Я же вам говорил, Алла Владимировна, что этим все и закончится!

– Федя не уволен, иначе увольняй нас обоих! Это я споила его, он не хотел! – вступилась за шофера Алла.

– Черт, я ногу сломал! – выругался один из парней, принесших Романа.

– Уж не моя ли жена тебе ее сломала за то, что ты поставил ей такой очаровательный фингал? – ехидно спросил Денис Борисович.

– Я ее первый раз вижу! – огрызнулся парень.

Алла потрогала припухший глаз:

– Это я всего лишь неудачно переночевала...

– Денис Борисович, помогите нам поднять Романа и положить его на кровать, – попросила Стеша, которая вместе со свекровью волочила Романа к кровати.

Соучредитель крупного банка никак не отреагировал на просьбу подруги жены, он испепелял взглядом свою вторую половину.

– Говоришь, что нельзя увольнять шофера или ты тоже покинешь мой дом? Так вот, убирайтесь оба из моего дома!

– Денис! – взвизгнула Алла. – Давай поговорим дома!

– Вот как?! Я вчера хотел поговорить с тобой, но ты не предоставила мне такой возможности! Теперь я считаю, что нам говорить больше не о чем! Я – уважаемый человек в обществе, и я не потерплю, чтобы мной помыкали! Это же надо – моя жена не ночует дома! Хватит! Надоело мне все! Развод!! – С этими сердитыми воплями Денис Борисович развернулся и стремительно выскочил из квартиры.

– Остолоп! – взорвалась Алла. – Унизить меня так при людях!! Ненавижу! Как будто я какая-нибудь шалава!

Она сняла с себя туфлю на высоком каблуке и запустила ее вслед мужу. Туфля угодила в лицо пытавшемуся подняться на ноги Федору. Он застонал, схватился за лицо и рухнул обратно.

– Извини, Федя! – сказала Алла.

– Теперь все квиты, – успокоила подругу Стеша.

С того самого дня Роман начал говорить понятнее, то ли на него повлияло поведение жены, то ли сказало падение на пол. Он членораздельно произнес то, что его жене не понравилось:

– Стеша, ты или оставь меня, или я покончу жизнь самоубийством.

Она попыталась спорить с ним, уверяя его в глупости и никчемности этого намерения, но Роман оставался непреклонен.

– Чем я обидела тебя, Рома? Почему ты хочешь, чтобы я тебя оставила? – недоумевала Стеша.

– Ты унижаешь меня, оставаясь со мной. Я не хочу, нет любви... Какая любовь? Она была десять лет назад. Мне не нужна твоя верность, она уничтожает меня. Я счастлив, что теперь могу сказать об этом.

– Сынок, что ты задумал? – засуетилась Галина Петровна. – Столько лет Стеша была рядом с нами, а теперь, когда ты пошел на поправку, ты гонишь ее? Это нелогично!

– На какую поправку, мама?! – побагровел Роман. – Я парализованный инвалид, а Стеше нужна нормальная семья, и ей родить надо, в конце концов! Я не смогу жить, если она будет находиться рядом, и наложу на себя руки, вот увидите! Теперь я смогу доползти до газовой плиты, съесть таблетки или вскрыть себе вены. Вы не сможете наблюдать за мной двадцать четыре часа, не уследите! – пригрозил женщинам Роман.

– Может, все-таки позволишь мне быть рядом и радоваться твоим успехам? – спросила Стеша, сделав последнюю попытку.

– Нет, – упрямо ответил Роман, сдвинув темные брови.

От греха подальше Галина Петровна забрала сына и уехала с ним в свою комнату в коммунальной квартире. Стеше было разрешено навещать их, но не очень часто, по настоянию матери, чтобы не травмировать его.

– Я знаю, и ты знаешь, почему Рома так поступил, – сказала она невестке один раз на лестничной клетке, провожая ее до лифта, – он очень любит тебя и переживает. Роман хочет, чтобы ты была счастливой, а рядом с собой он не видит тебя таковой. Рома всегда так грустит после твоего ухода, у меня просто сердце разрывается. Не травмируй его душу, не надо к нам часто приходить. Да и я себя чувствую форменной свиньей. Когда сыну было плохо, ты вела себя исключительно порядочно, а сейчас я вынуждена отказываться от тебя. Честно говоря, я предупреждала тебя, чтобы ты устраивала свою жизнь, а моего сына оставила бы мне. Теперь получается, что ты выбросила из своей жизни десять лет, и кто в этом виноват?

Постепенно Роман начал совершенно нормально реагировать на Стешино появление, они стали добрыми друзьями. Он сел в инвалидное кресло и освоил компьютер, который ему подарил центр инвалидов по настоятельной просьбе его лечащего врача Юрия Степановича Коновалова. Юрий старался для Степаниды и не терял надежды завоевать ее сердце. Роман целые дни проводил за компьютером, общаясь с новыми друзьями по Интернету. Среди этих людей были и друзья по несчастью, они посоветовали ему обратиться в общество «Олимп», и оно откликнулось. Именно это общество оплатило Роману шестимесячные курсы освоения работы на компьютере. Он овладел компьютерной графикой и занялся оформлением сайтов. Теперь Роман получал заказы, за которые платили неплохие деньги. И это после стольких лет нетрудоспособности! Также он стал работать на телефоне, обзванивать разные фирмы и уточнять наличие товаров на складе или же делать заказы товаров по телефону. Роман больше не чувствовал, что он никому не нужен и что он совершенно беспомощен. А друзья по несчастью внесли в его жизнь разнообразие и общение не только с бывшей женой и матерью. Степанида искренне радовалась, что у нее с Романом сложились теплые, приятельские отношения, так как он больше не реагировал так остро на ее приходы.

Стеша все-таки втайне от Романа продолжала помогать им с Галиной Петровной, принося то деньги, то продукты, то медикаменты. А эти лекарства, стимулирующие обмен в нервной и мышечной тканях, стоили больших денег.

После того как Степанида уже не просиживала днями и ночами у обездвиженного Романа, она почувствовала себя свободной. У нее случились два краткосрочных романа, которые не принесли ей ожидаемого физического и морального удовлетворения.

– В моем возрасте уже не бегают на свидания с горящими глазами и сердцем, готовым выскочить из груди, – жаловалась она Алле, как-то сидя в кафе в обеденное время. – Все мои подруги уже давно замужние дамы, имеющие детей – школьников, или разведенные женщины с неустроенной личной жизнью, время от времени встречающиеся с циничными женатыми мужчинами или молодыми альфонсами.

– Что ты хочешь? – спросила Алла, отпивая большой глоток горячего кофе и морщась от того, что обожгла себе рот.

– Просто гулять, порхая по жизни, – это не для меня. Я хочу нормальную семью, мужа, детей. Мне ведь уже тридцать лет, но я еще успею родить. Я и в восемнадцать лет, когда выходила замуж за Рому, хотела того же самого.

– Этого все хотят, – кивнула головой Алла, – только за кого ты выйдешь, если рядом нет никого подходящего?

– Есть, – опустила глаза Стеша.

– Кто?! – опешила лучшая подруга. – Почему я не в курсе? Недавно познакомились?

– Наоборот, очень давно.

– Ой, только не говори, что ты собралась замуж за Юрия Коновалова! За этого косто-права в очках!

– Алла, ты к нему несправедлива! Этот человек десять лет доказывал мне свою верность и преданность. Я сейчас уже не та молоденькая, растерянная девушка с мужем-инвалидом на руках. И все равно, Юрий за долгие годы не изменил своего хорошего отношения ко мне.

– Еще бы! Да таких верных и порядочных женщин еще поискать надо! Вдобавок ты красивая, а этот Юрий Степанович напоминает мне маньяка. Он так смотрит на тебя всегда, словно готов съесть! Ты же не любишь его? – воскликнула Алла.

– Какая любовь? Алла, я один раз в жизни любила, и ты знаешь, к чему меня привела моя любовь! Остались одни осколки... Теперь мне нужны нормальный муж, ребенок, в общем, чтобы все было как у людей. Да, я не испытываю к Юрию сильных чувств и эмоций, но я буду ему хорошей женой, я не собираюсь ему изменять.

– Это уж точно! – фыркнула Алла.

– Не смейся, ты же будешь свидетельницей!

– Ты серьезно решила?! – Тонкие, выщипанные брови подруги поползли вверх.

– Да, я уже дала согласие Юре, и мы подали с ним заявление в загс. Моя свадьба назначена на десятое июня.

– Ну, ты даешь! – всплеснула руками Алла. – Юрий все-таки дождался своей королевы! Он не умер от счастья?

– Нет, – покраснела подруга, – но он действительно был рад, он даже десять минут не мог ничего сказать.

– Ну что ж... счастья тебе с Юрием, я вмешиваться не буду, да это твое личное дело. – Алла грустно вздохнула и посмотрела в окно.

– Ты ходишь такая грустная в последнее время, – осторожно сказала Стеша, – у тебя что-то не так? Что-то случилось?

– В последнее время в нашей супружеской жизни с Денисом наметился полный разлад. Мы так и не смогли помириться после того скандала, когда я не приехала домой по первому его зову.

– Прошло уже столько месяцев! – воскликнула Стеша.

– Это ничего не меняет. У меня возникло чувство, что Денис специально искал повод порвать со мной. Но так как просто выгнать меня на улицу он не может, то он превратил мою жизнь в ад. Он не замечает меня, не отвечает на мои вопросы, игнорирует мои истерики. Я думаю, он хочет, чтобы я первая ушла от него, чтобы снять с себя груз ответственности. Он даже не скрывает, что завел себе любовницу.

– Шутишь? – ахнула Стеша.

– Нет, – Алла пожала плечами, – он зовет ее «мой котенок» и где-то пропадает с ней по вечерам и ночам. Она тоже не стесняется и звонит нам домой.

– Бедная ты моя подруга... почему ты не уйдешь от него и не избавишь себя от этого унижения?

– Куда? Куда я пойду? Это только со стороны легко советовать, а так я и врагу не пожелаю бы оказаться на моем месте.

– Охотно верю... – вздохнула Стеша, чувствуя себя неудобно от того, что ее подруга призналась в том, что несчастлива как раз в тот момент, когда она сама решила внести в свою жизнь счастливую струю.

Глава 3

– Мерзавец! – прокричала красивая молодая женщина лет двадцати пяти с аппетитной фигурой и красивыми рыжими волосами с медным отливом.

Она схватила первый попавшийся предмет, которым оказалась тяжелая хрустальная пепельница, и запустила ею в голову высокого темноволосого мужчины с синими глазами, выразительным ртом и прямым носом. Мужчина ловко увернулся от летящего предмета. Пепельница разбилась вдребезги о косяк двери, и только несколько осколков стекла залетели в черные, блестящие волосы «мерзавца».

– Не надо так горячиться, дорогая! – сказал он, стряхивая стекло с плеч вельветового пиджака с замшевыми заплатками на локтях.

– И это говоришь ты мне?! Я сообщила тебе, что жду ребенка, а ты ответил, что это не вовремя?!

– Не искажай мои слова! Я сказал, что сейчас это несколько не вовремя, – ответил мужчина, с опаской косясь на внушительное пресс-папье на письменном столе, к которому приближалась женщина.

– Не вовремя! – передразнила она его. – А когда будет вовремя?! Мы вместе уже три года, но жениться на мне ты не собираешься!

– Я тебе честно об этом говорил, разве не так?

– Говорил! Но сейчас все изменилось, я беременна!

– Я рад, честное слово! Я усыновлю или удочерю, то есть признаю этого ребенка своим, дам ему свою фамилию и буду всю жизнь его материально поддерживать, но жениться из-за этого я не собираюсь. Такое мероприятие по-прежнему не входит в мои планы, уж извини... Надеюсь, что ты не будешь препятствовать моим встречам с ребенком?

– Негодяй! – истерично закричала женщина, и пресс-папье, которое он сам же сглазил, полетело в его темноволосую голову.

Мужчина проявил чудеса ловкости, увернувшись от тяжелого предмета во второй раз.

– Марина, успокойся! – попросил он ее.

– Ты использовал меня, ты обманывал меня! – заламывала она руки.

– В чем я тебя обманул?!

– Что мешает тебе жениться на мне? – размазывала тушь по бледным щекам Марина. – У тебя кто-то есть?

– Я не женюсь ни на тебе, ни на любой другой женщине! Не говори глупостей, у меня больше никого нет...

– Не лги! Я всегда чувствовала, что ты, Матвей, любишь меня не так сильно, как я тебя!

Закончилась эта сцена, как и ожидалось, обильным водопадом из слез. Матвей успокаивал подругу как мог, потом ретировался, сославшись на срочную работу.

«Чувствую себя подлецом, – думал он, уверенно ведя свою черную «Ауди» по улицам Москвы, – вот бы обрадовалась моя мама, узнав о ребенке. Она уже замучила меня разговорами о женитьбе. Да, я понимаю, что тридцать два года – это подходящий возраст для женитьбы, но что делать, если я привык чувствовать себя свободным, если я считаю себя закоренелым холостяком. У меня будет ребенок... Чудно! Я рад! Я постараюсь дать этому ребенку все, что смогу, но даже ради него я не готов жениться на его матери!» – решил для себя Матвей, ослабляя галстук.

Он понимал, что отношения с Мариной, к которой он был по-своему привязан, теперь претерпят негативные изменения. Матвей был бизнесменом, он владел сетью магазинов по продаже компьютеров и их комплектующих. Свой бизнес он начал давно, когда еще в подпольных условиях сами собирали первые компьютеры и продавали их на радиотехнических

рынках. Затем Матвей Михайлович, как говорят, раскрутился, закупил партию импортной техники, открыл свой первый магазин – и не прогадал. Теперь он был обеспеченным человеком, который занимался своим любимым делом. Он нравился женщинам и не собирался надевать на себя оковы брака. Жил Матвей в старом элитном доме, выкупив две квартиры на втором и третьем этажах и соединив их в одну. В этой квартире фактически постоянно жила и его мать, так как заботу о своем единственном, любимом сыночке она не могла доверить никакой домработнице. Вера Андреевна была властной женщиной, она считала, что ее сын еще глупый мальчишка, которым надо управлять и наставлять на путь истинный. Вера Андреевна встретила сына во всеоружии.

– Явился на обед, сынок? Очень хорошо. Я хочу тебя кое с кем познакомить! – крикнула она ему из кухни.

– Что ты еще надумала? – спросил Матвей, снимая ботинки в прихожей и засовывая ноги в шлепанцы.

Он прошел в современную, просторную гостиную. В кресле, обитом синим бархатом, сидел молодой человек лет двадцати с кудрявыми светлыми волосами и большими, наивными, голубыми глазами. Одет он был в светлые джинсы и белую футболку. Вера Андреевна вошла в комнату с другой стороны и сказала, радостно улыбаясь:

– Знакомся, это Максимка – твой, можно сказать, племянник.

– Племянник?! – остановился Матвей. – Ты о чем говоришь?

– Ну, как же, котик мой, ты забыл, что у твоего отца от первого брака был сын, твой сводный брат. Та семья долгие годы не хотела с нами общаться, и вот только сейчас Максим, внук твоего отца, то есть твой племянник, нашел нас.

Матвею ситуация показалась бредовой, тем более что отца в живых уже не было лет десять.

– Ну, что ты стоишь как столб? Обнимитесь, поцелуйтесь, вы же родственники все-таки!

– Дядя! – всплеснул руками Максим и кинулся к Матвею, стискивая его в объятиях.

– Э... поаккуратнее! – осадил его новоиспеченный дядя.

– Как я рад, что вижу вас! Мне, честно говоря, все равно, что отец и бабушка затаили обиду на вторую семью Михаила Сергеевича, моего деда. Я человек нового поколения. И я очень хочу познакомиться с дядей, жаль, что не застал уже в живых деда.

– Вот и славно, мальчики, идемте обедать! – поправила пышную прическу Вера Андреевна.

Она была невысокая, худая, со звонким красивым голосом и с гордо поднятой головой. Максим прошествовал на кухню и тут же принялся есть борщ, нахваливая повара:

– Ну и мастерица же вы, Вера Андреевна! Какая же вы красивая женщина и как вкусно готовите!

– Ешь, мой мальчик, я положу тебе добавки. Вот молодец какой! А от собственного сына не дождешься похвалы! – она погрозила Матвею поварешкой.

Матвей с неприязнью посмотрел на жующего гостя.

«Откуда он свалился на наши головы? Что за день сегодня такой? Сначала я узнаю, что у меня будет ребенок, затем появляется этот племянничек. Не много ли новостей для одного дня?»

– Матвей, я должна уехать, поэтому Максимку я оставляю на твое попечение. Надеюсь, что ты не обидишь такого славного мальчика.

– А ты куда? – чуть не подавился Матвей от перспективы нянчиться с Максимом.

– Ты забыл? Я сто раз тебе говорила, что улетаю в Париж к своей подруге Люсьене и для того, чтобы посетить ежегодную выставку современных художников и походить по магазинам в период распродаж.

– Ах да, помню, ты говорила об этом, – сокрушенно согласился сын и добавил: – А ты не можешь взять с собой Максима? Покажешь нашему родственнику Париж, все расходы я оплачу...

– Ну, ты и нахал! Мальчик приехал к тебе, ведь я ему всего лишь чужая тетя, уведшая дедушку из семьи.

– Я так не считаю! – быстро включился в разговор Максим и перевел большие голубые глаза на Матвея: – Я хотел побыть с тобой, дядя, посмотреть Москву, познакомиться с интересными людьми, красивыми девушками.

– Все время вы думаете только о девушках, проказники! Ты же еще совсем мальчик! – погрозила ему пальцем Вера Андреевна.

– Да какой он мальчик! – не выдержал Матвей. – Мама, у тебя все мужчины моложе сорока пяти лет – мальчики! Максим уже конь! Молодой жеребец!

– Я еще девственник, – зарделся племянничек, – и я очень хочу с вашей помощью, дядя, наконец-то найти девушку своей мечты.

– Это с какой моей помощью?! – чуть не захлебнулся чаем Матвей.

– Какая прелесть! Такой невинный молодой человек! – всплеснула руками Вера Андреевна. – Я так тронута, в наше время такая чистота – редкость!

– В твоём возрасте, племянничек, я бы сей факт скрывал, а не кичился им, – бросил быстрый взгляд темных глаз на парня Матвей.

– Вы такой красивый, представительный мужчина, я хочу, чтобы вы меня научили общаться с женщинами, а то вы правы, сверстники уже давно смеются надо мной.

– Почему бы тебе не обратиться с этим вопросом к отцу, паренек? – поинтересовался Матвей, отказываясь от добавки маминого борща. – Или к сексопатологу.

– Мой отец – человек очень строгих правил. Он категорически против появления секса в моей жизни. Отец считает, что это помешает мне учиться, – захлопал длинными ресницами Максим.

– Да у кого ты спрашиваешь совета?! – взвилась Вера Андреевна. – Он сам не умеет общаться с женщинами! Шутка ли сказать, мальчику тридцать два года, а он еще не женат! Я тоже, как и твой отец, считала, что девочки и секс моему мальчику не нужны, но это до поры до времени. Когда твоему мальчику исполняется тридцать лет, а ты не нянчишь от него ни одного внука, становится чертовски обидно. Ты понимаешь, что твой сын или гей...

– Мама!

– Или закоренелый холостяк...

– Не сгущай краски!

– Или блудливый кот, погрязший в женщинах, как в сметане, и не желающий вешать себе хомут на шею!

– Это уже ближе ко мне, – улыбнулся Матвей.

– Наглец, – вздохнула Вера Андреевна.

– Вот и я так же хочу... – мечтательно произнес Максим.

– Что? – не поняла мама Матвея.

– Погрязнуть в женщинах, как кот в сметане.

– Гены, – сокрушенно покачала головой Вера Андреевна.

– Молодой возраст, – возразил ей сын, – а бабушкой ты, похоже, скоро станешь!

– Не может быть! – присела мать на табуретку.

– Сам до сих пор поверить не могу, – грустно сказал Матвей.

– Дождалась! Кто избраница? Не та ли пышнотелая и вульгарная девица с рыжими волосами? Надеюсь, что мать моего будущего внука – это Галина, дочь соседки – преподавательницы в вузе? Очень приятная девушка, всегда здороваётся со мной, учтиво разговаривает. Я бы не была против такой невестки, по крайней мере я готова терпеть ее.

– Думаю, мама, что ты будешь разочарована, но матерью твоего внука станет та самая аппетитная рыжеволосая девица по имени Марина.

– Стриптизерша из ночного клуба?! – ахнула Вера Андреевна.

– Ой, как интересно! А можно мне попасть на стриптиз?! – воскликнул Максим, на мгновение перестав жевать.

– Я не думал, что так получится, – вздохнул Матвей.

– Да тебя поймали, как болвана! Теперь она бросит работу, не будет же твоя Марина беременная крутиться вокруг шеста?! На твою шею сядет стриптизерша в положении, на которой, я так понимаю, ты не хочешь жениться?!

– Это моя жизнь, – буркнул Матвей.

– И я всегда говорила, что ты ее загубишь.

– Что, по-твоему, я должен сделать, чтобы ты была счастлива и оставила меня в покое?

– Жениться на достойной женщине и наладить отношения с первой семьей моего мужа, чтобы моя совесть была чиста. Начни с этого очаровательного мальчика!

Глава 4

Мать Матвея все же осуществила свое намерение и улетела к своей подруге в Париж, оставив сына разбираться со своими проблемами и возиться с племянником, неожиданно-негаданно вошедшим в их жизнь. Матвей показал ему Красную площадь, сводил в три театра, в два музея, в ночной клуб. Везде Максим проявлял детскую непосредственность, радовался жизни, как дитя, не забывая засматриваться на ноги девушек в коротких юбках.

«А парень-то точно озабоченный, – мелькнула мысль у Матвея, – еще бы, в двадцать лет – девственник».

– У вас в Ярославле все такие? – поинтересовался Матвей.

– Какие?

– Молодые и наглые.

– Какой же я наглый, я только хочу им стать... – надул пухлые губы племянник. – Вы обещали сводить меня на стриптиз, – напомнил он Матвею.

– Я обещал?!

– А что, тебе, дядя, можно встречаться со стриптизершей, а мне нет?

– Молокосос, нужны деньги, чтобы ходить в стриптиз-клубы. Ты их зарабатываешь?

– Я только учусь, – ответил Максим.

– Где? – спросил Матвей.

– Вернее, я хочу поступать... в этом или в следующем году, – покраснел Максим.

– Куда?

– В театральный какой-нибудь в Москве....

– Понятно. Обнаружил в себе актерские способности?

– Говорят, что я симпатичный...

– Что же ты до двадцати лет не смог куда-то поступить?

– Я решал, куда...

– Все понятно, – помрачнел Матвей, – я в твоём возрасте уже заканчивал институт.

– Не забывайте, дядя, что я ваш племянник, – забеспокоился парень.

– Еще раз назовешь меня дядей, выпорю! Зови меня Матвеем! – взревел Матвей, которого все больше раздражал этот молодой парень, типичный трутень и оболтус. – Эх, неправильно тебя родители воспитали. Лучше бы они не о твоей девственности пеклись, а о твоём профессиональном развитии.

– Дядя Матвей, хочу в стриптиз-клуб, – заныл племянничек.

Матвей собрал всю свою волю в кулак и заскрипел зубами:

– Едем! Тем более что я должен встретиться со своей драгоценной Мариной, она же «Огненная леди».

Ночной клуб сиял огнями. Плакаты с полуобнаженными девицами призывно красовались на фасаде здания. Матвей кивнул мрачного вида охраннику и сунул ему в карман две зеленые купюры за себя и за Максима. Он всегда это делал, чтобы не покупать билет, и охранник приветствовал его с широкой улыбкой на лице, как постоянного клиента.

– Добрый вечер, Матвей Михайлович. Подождите, вы же знаете, что несовершеннолетним в наш клуб нельзя.

Матвей оглянулся на своего спутника и увидел тонюсенькую, длинную шею, светлые локоны и большие голубые глаза, горящие в предвкушении долгожданного зрелища.

«Ни дать ни взять, херувим, спустившийся на грешную землю, мать его», – подумал Матвей.

– Юра, ему двадцать лет, это мой племянник, просто он хорошо сохранился, – ответил он охраннику.

– Проходите, конечно, вы знаете, что я к вам хорошо отношусь. Да я и не хочу иметь неприятности с «Огненной леди», рыжая чертовка меня съест, если я вас не пропущу. Но поверьте моему опыту, Матвей Михайлович, я людей насквозь вижу, этому парню нет двадцати лет.

Матвей, играя желваками, пропустил вперед племянника, сам прошел за ним следом, шипя, словно змей:

– Сколько тебе лет? Попробуй соври, сразу домой в Ярославль отправлю.

– Через месяц будет восемнадцать, – опустил длинные ресницы Максим, – не сердитесь, дядя Матвей, я солгал не со зла, я просто хотел выглядеть солиднее.

– Значит, ты несовершеннолетний?! – покрылся пятнами Матвей. – Маленький лгун!

– Да я через месяц буду совершеннолетним!

– А сейчас что? Ты заставил меня принять участие в совращении несовершеннолетних!

Они вошли в просторный зал с интимным полутемным освещением. Большой зал ночного клуба был разделен на три зоны. В одной располагались столики ресторана, за которыми разместились шумные компании или влюбленные парочки. Вторая зона представляла собой большой танцпол с разноцветной подсветкой. Звучала музыка, люди танцевали, в основном молодые, отбрасывая причудливые тени на ярко-розовые стены. Третья зона была отведена для стриптиза, здесь находилась сцена, имелось много места для музыкантов, которые тут по четвергам играли джаз.

Сияющий как медный таз ведущий во фраке, надетом на голое тело, периодически выходил на сцену и объявлял имена и номера исполнительниц стриптиза. Вдоль всего подиума с металлическими отполированными потными телами танцовщиц с шестью тянулась барная стойка, где сидели в основном особи мужского пола и пускали слюни, глядя на обнаженную красоту, и запивали свое горе спиртными напитками, а горе заключалось в том, что смотреть можно было, а вот действовать, увы, нет. Матвей увидел лицо Максима и испугался, решив, что парня сейчас хватит удар при виде стольких обнаженных женских тел. Руки у него затряслись, глаза заискрились, а ноги сами понесли его к барной стойке, хотя Матвей предпочел бы сесть за столик в ресторане и заказать себе виски, расслабиться и отдохнуть. Но пришлось тоже расположиться вместе с племянником и смотреть представление девушек уже в который раз. О том, чтобы расслабиться, не могло быть и речи. Многих танцовщиц Матвей знал лично, встречал их в гримерной, когда приходил к своей любовнице Марине.

– Что будем пить? – спросил бармен у Максима, кивнув Матвею и наливая ему двойную порцию виски со льдом.

– Апельсиновый сок! – рявкнул за него Матвей.

– Дядя Матвей, – заныл племянничек, – можно мне хотя бы пивка?

– Молчать! А за дядю ты мне ответишь!

– Ой, дядя Матвей, смотри, какая красивая девушка! – закричал Максим, хватая дядю за руку и расплескивая виски.

На сцену вышла рыжеволосая «Огненная леди» в костюме амазонки, на которой в конце представления от костюма не остается и нитки.

«Зря я заказал Максимке апельсиновый сок, все равно он пить ничего не сможет, совсем обалдел, – подумал Матвей, оценивая оглядывая Марину. – И эта женщина носит моего ребенка! Какой ужас! Что она себе позволяет, будучи беременной?! Раньше я не думал о ней в таком плане, хотя она тогда и не готовилась стать матерью. Я не хочу, чтобы она этим занималась... да, я не хочу...»

После второго бокала виски Матвей взял словно окаменевшего племянника за руку и повел с собой за кулисы. Гримерка Марины, которую она делила еще с одной девушкой, яркой брюнеткой с длинными кудрями под псевдонимом «Багира», была маленькой комнаткой без окна и кондиционера. У стены центральное место занимал трельяж, перед ним стоял крутящийся стул, вдоль другой стены находились диван и старый шкаф. Кругом валялись мишура, перья, боа, специфического вида обувь на огромных платформах, прозрачных каблуках, украшенная кружевами и стразами. На диване была навалена кipa красочных блестящих костюмов. Пахло в гримерной духами, цветами и потом, вообще воздух был очень спертый в этом тесном помещении. Марина сидела в легком пеньюаре на стуле, опустив плечи и тяжело дыша. Тело ее было покрыто капельками пота и блесками. Она повернулась к вошедшим мужчинам и закинула ногу на ногу.

– Какие люди! Я, честное слово, думала, что тебя, красавец, больше не увижу, – сказала она, томно выгибая спину, как кошечка, и глядя на своего друга.

– Вы так танцевали, вы такая классная! – брызжа слюной, восторженно заговорил Максим.

– Какой славный юноша, – оглядела его Марина. – Матвей, и давно ты путаешься с желторотыми птенцами?

– Ты поосторожнее с ним, а то по статье «совращение несовершеннолетних» пойдешь, – предупредил он, заметив, с каким чувством его племянник припал к ногам девушки, а она с удовольствием играла его густыми локонами, запустив в них свою ухоженную белую ручку с длинными красными ногтями. – Я не такой подлец, как ты думала обо мне, чтобы бросить тебя в таком положении, – ответил Матвей, рассматривая расклеенные по всем стенам красочные плакаты полуголых девиц. – Я хочу, чтобы ты прекратила выступления.

– Зачем?

– Затем, что ты беременна!

– Об этом знаешь только ты! Это незаметно еще, – ответила Марина, распахивая халатик и показывая всем плоский животик с блестящим камешком в пупке.

Максим замер, Матвей раздраженно передернул плечами:

– Ты должна думать о ребенке! Мне неприятно видеть тебя танцующей...

– А мне очень приятно, – сглотнул племянничек, не отрывая взгляда от пупка.

– Как будто мой ребенок танцует с тобой. Это унижительно, словно его отец не может обеспечить ему будущее, – закончил мысль Матвей.

– Ты три года встречался со мной и не брезговал, и только когда я забеременела, заявляешь мне, что то, чем я занимаюсь, – унижительно, – ехидно заметила девушка.

– Ты говорила, что я тебе дорог. Так вот послушай мое мнение, я против.

– Дорогой, я зарабатываю за месяц пять тысяч долларов, я и наш ребенок захотим кушать, кто нас будет обеспечивать? – промурлыкала Марина.

«Права была мама, я – болван, которого просто посадили на крючок», – мелькнула у него мысль.

– Я согласен полностью содержать тебя и обеспечивать, откажись от работы! – сказал он.

– Может быть, еще и женишься на мне? – лукаво посмотрела на него Марина.

– Об этом мы уже говорили, – вздохнул он.

– Марина, а можно я на вас женюсь? – блеснул голубыми глазами Максим.

– А ты молодец, не промах! – засмеялась Марина, потрепав его по щеке. – К сожалению, я люблю этого хмурого мужчину, иначе я рожать не стала бы. Только не думай, что мне нужны твои деньги, здесь есть и другие мужчины, более богатые, которые ходят у меня в поклонниках. Однако я выбрала тебя, цени это! – сказала девушка, обращаясь к Матвею.

В результате долгого разговора они пришли к соглашению, что Марина оставляет работу и живет на полном содержании Матвея. Замуж он ее не берет, пока, как надеется сама Марина, но ребенка Матвей признает. Марина жила в собственной трехкомнатной квартире, которую ей купил предыдущий любовник. Эта женщина умела выколачивать деньги из мужчин и прекрасно устроилась в жизни. Она еще немного пошушукалась с влюбившимся в нее по уши Максимом, и они распрощались.

Матвей последнее время нервничал, так как не мог отделаться от своего племянника и на работе. Тот следовал за ним по пятам, даже когда Матвей пошел на совет директоров.

– Подожди в приемной, – мягко посоветовал ему Матвей.

Когда он вышел после совещания, то увидел следующую картину. Максим сидел на диване в окружении двух секретарш, держа одну из них за колено, а другой девушке заглядывая в вырез блузки. Они в свою очередь накручивали его кудри на пальцы, поили кофе с ложечки.

– Какой замечательный у вас племянник, Матвей Михайлович, – сообщила ему его секретарша Таня, – почаще берите его с собой на работу.

– Я хочу работать здесь курьером, – выдал Максим.

– Разберемся, – хмуро буркнул Матвей, подумав о том, что девственник, по всей видимости, уже давно созрел для любовных подвигов.

Он вырвался из дома с твердым намерением наверстать упущенное вдали от строгого родительского ока. Поэтому, когда вечером Максим сказал, что он хочет погулять один, Матвей с радостью согласился.

– Пока я за тебя в ответе... чтобы в одиннадцать часов был дома, – сказал он в напутствие племяннику.

– Постараюсь, – ответил парень.

Матвей с удовольствием остался один дома. Он раскурил трубку в своем кабинете и погрузился в изучение документации. Когда часы показали одиннадцать часов вечера, он спустился вниз в кинозал и поставил себе музыкальную комедию, за которой в ожидании Максима благополучно уснул. Очнулся он в три часа ночи, кинофильм давно закончился, только зеленый глазок видеомонитора горел в полумраке, сообщая, что он не выключен. Матвей посмотрел на часы и поднялся в гостевую комнату, которую отвели для Максима, надеясь, что племянник уже успел нагуляться, вернулся и спит, видя десятый сон. Но аккуратно застеленная кровать оказалась нетронутой. Неприятный холодок закрался в душу Матвея.

«Где его носит? А вдруг что-то случилось с этим олухом? Черт, я даже не спросил, куда он собирается пойти. Правда, не было никакой гарантии, что он ответил бы честно».

Матвей начал мерить комнату шагами от одной стены до другой, сам себя успокаивая: «Да что может случиться? Он без денег... без знакомых, черт, один в чужом городе! Да нет... скорее всего познакомился с какой-нибудь девчонкой и дорвался наконец до того, к чему стремился, обрел искомое! А там не до времени, явится под утро выжатый как лимон, ох уж я ему всыплю! Навязали мне ответственность за этого несовершеннолетнего молокососа! Я даже не успел ему объяснить, как пользоваться презервативом. Я буду виноват, если с ним что-то случится!»

Матвей откровенно занервничал, когда обнаружил, что у него пропал бумажник с тысячей евро и кредитной карточкой.

«Беру свои слова обратно. Этот глупый мальчишка стянул у меня деньги, следовательно, он при деньгах. Наверное, решил шикануть, повел свою девочку в ресторан, заказал какой-нибудь дорогой выпивки, опьянел и уснул лицом в салате. Господи, сделай, чтобы это было так. В противном случае страшно подумать, что могло произойти. Вдруг кто-то уви-

дел, что у мальчишки мало ума и много денег? Заманил куда-нибудь, напоил, убил, деньги отобрал, а тело уничтожил? Сколько вот таких пропавших без вести?! Что за мысли лезут в голову?!»

Матвей снова поднялся в комнату племянника и стал перекладывать его вещи, словно они могли подсказать ему, где находится их владелец.

«Чувствую себя, как папаша загулявшего сына. Скоро будет свой ребенок... Надо будет с детства пороть, чтобы в семнадцать лет такие фокусы не выкидывал», – решил про себя будущий отец.

Среди одежды Максима хозяин дома обнаружил интересные находки, а именно – кипу порнографических журналов и десять пачек презервативов.

«Неплохо, однако, подготовился Максимка», – подумал он и наткнулся на одну любопытную записку с телефоном. Номер телефона был очень хорошо ему знаком, он принадлежал его подруге Марине.

«Откуда он у него? Вот мерзавка, за моей спиной успела дать свой телефон этому сопляку! Я помню, как он пускал слюни, глядя на мою любовницу. Конечно, он поехал к ней и раздает там мои деньги стриптизершам, почувствовавшим легкую сексуально озабоченную добычу».

Матвей метнулся к себе в комнату, достал из шкафа джемпер темно-синего цвета, накинул его на плечи, взял ключи от джипа и вышел из дома. Уже совсем рассвело, от асфальта поднимался легкий туман, на улицах было безлюдно, и только изредка проезжали машины. Часы показывали шесть утра. Стриптиз-клуб к этому времени уже закончил работу и был закрыт, поэтому Матвей направил свой джип сразу к дому Марины. На его звонок долго никто не открывал, наконец дверь, обитая красной кожей, что выглядело весьма вызывающе, дрогнула, и на пороге появилась сонная хозяйка квартиры.

– Какого черта?! А, это ты, дорогой! Что случилось? Соскучился или приехал на приватный танец?

– Где он? – отодвигая ее плечом и проникая в квартиру, спросил он.

– Кто?! У тебя что, приступ ревности или обострение болезни собственника? – засмеялась за ним Марина, запахивая короткий розовый халатик, расшитый легкомысленным узором.

– Мой племянник, который не явился ночевать, у него я увидел записку с твоим номером телефона! – рявкнул Матвей, оглядывая пустую спальню Марины с зеркальным потолком и смятой постелью.

Марина засмеялась переливчатым, словно звучание колокольчика, смехом.

– Ты подумал, что я решила тебе насолить и связалась с твоим племянником? Ну, ты дурачок! А парень-то твой оказался не промах, быстро начал действовать.

– Ты знаешь, где он?

– А ты никак волнуешься, дядя Матвей?

– Я отвечаю за этого олуха.

– Ну, хорошо, я скажу тебе, только обещай не сердиться на меня и не кричать! Помни, в моем положении... – погрозила она длинным тонким пальцем и картинно прилегла на свою большую кровать, застеленную белым шелковым бельем. – Мальчик мне приглянулся.

– Он все время льстил тебе и смотрел восторженными глазами, – смерил темным, мрачным взглядом свою подругу Матвей и, расположившись в кресле, закурил сигарету. Потом, вспомнив о положении Марины, затушил ее и разогнал дым руками.

– Что нам, женщинам, еще надо? – промурлыкала Марина. – Чтобы нами восхищались и смотрели такими глазами, как глядел твой племянник.

– И где же это чудо, как я понимаю, с большим будущим? – закинул ногу на ногу Матвей.

– Раньше ты был более любезен со мной, – отметила Марина. – Он попросил меня дать ему возможность еще раз прийти на выступление девочек независимо от твоих денег. Я дала ему свой телефон, чтобы он позвонил мне и я бы сказала, в какой день на его имя будет оставлен приглашенный билет в ночной клуб. Но твой племянничек начал звонить сразу же и недвусмысленно предлагать встретиться.

– Вот ведь наглец! Уводить девушку у собственного дяди, – усмехнулся Матвей.

– Юность, напор, бесшабашность! Он явно не рассматривает меня как беременную матрону, – согласилась Марина.

– У меня такое чувство, что ты сама в это не очень веришь.

– Тогда я поняла, что парень жаждет любви и секса.

– Второго больше, судя по десяти пачкам презервативов, – буркнул он.

– Ого! У него подготовлена тяжелая артиллерия?! Значит, я зря объясняла ему, как вести себя с проститутками.

– С кем?! – оторопел Матвей.

– Я тоже не вчера родилась, дорогой, и поняла по поведению Максима, что его в большей мере интересует секс, а не прогулки под луной. Так как изменять тебе я не собиралась, я дала ему адрес одной элитной сауны, где работает моя подруга Вероника, чтобы он отстал от меня. Предварительно я позвонила Нике и предупредила, что придет неопытный мальчик, чтобы она была с ним поласковее, повнимательнее и не очень меркантильной. Конечно, заниматься благотворительностью Ника не будет, но...

– Да у этого херувима полно денег! Он украл у меня бумажник! Черт, где же я прокололся? Мне не надо было соглашаться оставаться с этим парнем один на один! Но не мог же я отменить выставку в Париже?

– Не переживай так, – посоветовала ему Марина, оголяя плечо.

– Как мне не переживать?! Ты отправила моего племянника в бордель!!!

– А что такого?! Я отправила его не просто так, а к своей хорошей знакомой. Вероника отлично знает свое дело.

– Я рад за нее.

– Не издевайся. Она давно могла бы завязать со своей работой, но...

– Видимо, ей нравится то, чем она занимается, – продолжил Матвей.

– Зато у парня будет хороший учитель, у него все получится с первого раза, чем это плохо?

– Ему нет восемнадцати лет!

– Ему через месяц будет восемнадцать! Сейчас уже все школьники занимаются сексом, и для Максима то, что он еще девственник, стало большой проблемой, ты этого что, не понял? – заступилась она за Максима.

– Во-первых, не все школьники занимаются сексом, во-вторых, что там говорить... давай адрес этой сауны, пора забирать оттуда прилежного ученика и спасти свою кредитную карточку.

Марина встала, прошла в современно обставленную гостиную, заставленную букетами цветов, подошла к столику и написала адрес сауны.

– Скажи Веронике, что ты от меня, и смотри, не делай глупости, ведь я все узнаю, – снова она погрозила ему пальцем.

– Я с проститутками не сплю, – ответил Матвей.

– Ой, не зарекайся, ты еще не видел мою Веронику! Я в прошлом ангелом тоже не была.

– Меня твое прошлое не волнует, – отмахнулся он.

– Раз уж ты нарушил мой отдых, может быть, выпьешь чаю, кофе?

– Спасибо, нет. Поеду выручать своего родственника из дома «ночных бабочек».

– С Максимом все будет хорошо, Вероника поймет его состояние, – успокоила его подруга, огорченно вздохнув из-за того, что Матвей не захотел задержаться.

Сауна-люкс со странным названием «Фея и гном» находилась в районе престижных новостроек на первом этаже и в подвальном помещении одного из зданий. Матвей приготовился к изучающему и оценивающему взгляду охранников, обязательно присутствующих в таких заведениях. Так называемый фейс-контроль сразу отсекал сексуальных маньяков, извращенцев, за редким исключением и бедных любителей «клубнички». Матвей – мужчина среднего роста, средней комплекции с темными густыми волосами, бледным лицом с правильными чертами и выразительным взглядом синих глаз – не попадал ни в одну из этих категорий. Поэтому он рассчитывал пройти в сие заведение без препятствий. Он был очень удивлен, когда здоровый мужик преградил ему вход и, смачно и громко жуя жвачку, произнес:

– Туда нельзя, дядя.

«Что-то много у меня стало племянников», – подумал Матвей и спросил:

– А в чем, собственно, дело? Я в сауну.

– В сауне ремонт, технический перерыв, санитарный день, думай что хочешь! Не работает она!

– У меня есть сведения, что в данный момент здесь находится несовершеннолетний молодой человек, и у вас будут большие неприятности, если вы не пропустите меня, – вынул руки из карманов Матвей и встал свободнее.

– Я уверяю тебя, дядя, что внутри несовершеннолетних мальчиков нет.

– Я хочу поговорить с Вероникой, – настаивал Матвей.

– Ни с кем ты сейчас говорить не можешь, уноси ноги подобру-поздорову, – прорычал охранник, грозно надвигаясь на незваного гостя.

В тот же самый момент Матвей услышал женский крик и глухой удар. Это явно был не крик страсти, в крике слышались страх и боль. Матвей похолодел, больше испытывать судьбу он не мог. Коротким, резким ударом в солнечное сплетение он вырубил громилу. Охранник покраснел, затем посинел, глаза его выпучились, а рот, с вырывавшимся оттуда хрипом, открылся.

– Тише, тише, дорогой, посиди здесь немного и отдохни, – Матвей аккуратно опустил его вниз и прислонил к стенке.

Он вступил в прохладный холл сауны с красной подсветкой и большими аквариумами во всю стену. Оранжевые рыбы не могли рассказать Матвею о том, что происходит в их сауне, не мог этого рассказать и парень в форме охранника, валявшийся на полу в холле рядом со стойкой администратора. Вокруг его головы со светло-русыми волосами расплывалось ореолом кровавое пятно. Матвей сразу заметил, что рядом с этим парнем валяется пустая кобура. Какие-то шумы, хлопанье дверей и топот раздавались из подвала. Матвей подошел к парню, лежащему на полу, и приложил пальцы к сонной артерии на его шее, пульса не было... Он начал бесшумно спускаться вниз по винтовой лестнице, прижимаясь к стенке. Когда он оказался внизу, ему внезапно в глаза ударил яркий свет и раздался выстрел. Острая боль обожгла его плечо, он увидел рваную ткань своей одежды и проступившую кровь.

«Черт, меня зацепило!» – промелькнула мысль, которая, однако, не остановила его. Когда он ввалился в одну из комнат, на него набросился мужчина в темной одежде, другой мужчина в это время быстро кидал какие-то вещи в большую сумку.

– Что это за мужик? – гаркнул он. – Кончай его!

Завязалась жестокая драка. Матвей применил удушающий прием, но мужчина резко стукнул его по кровоточащей ране. Матвей вскрикнул и на секунду потерял сознание от боли, в это время противник ударил его в лицо и отпихнул Матвея ногой. Он упал на грудь

сваленных вещей, а мужчина метнулся к шкафу и вытащил оттуда за волосы полуголую девчонку.

– Здесь еще одна! Вот ты где скрываешься, дрянь!

Девушка закричала и начала сопротивляться.

– Брось ее, нам хватит! – раздался грозный окрик из глубины коридора.

Мужчина смачно выругался и, ударив девушку, толкнул ее на начинавшего шевелиться Матвея. Тот снова рухнул под тяжестью девушки. Мужчина схватил сумку и побежал по коридору вслед за своим подельником. Девушка повисла на раненом плече Матвея.

– Ограбили! Убили! – кричала она не переставая.

Матвей попытался скинуть ее с больного плеча.

– Здесь есть юноша семнадцати лет? Это мой племянник.

– Всех, всех погрузили в «Газель» и повезли убивать! – истерично выкрикнула девушка, размазывая по лицу косметику и кровь из разбитой губы.

– Где они?! Куда они побежали?! – закричал Матвей, хорошенько ее встряхивая.

– Туда... там черный ход и их машина, – всхлипнула она.

Матвей вырвался из ее цепких объятий и, шатаясь, кинулся по коридору вслед за налетчиками. Узкий темный проход вывел его на небольшую лестницу. Матвей огляделся и заметил быстро отъезжающую от сауны машину. Бежать назад, садиться в свой джип и, объезжая здание, пытаться догнать «Газель» было бесполезно. Матвей огляделся вокруг, все припаркованные машины были пустые, кроме одной. Матвей подбежал к машине, рванул на себя дверь рядом с водителем и прохрипел:

– Объяснять нет времени! Следуйте за той машиной, немедленно!

Глава 5

Степанида собралась выйти замуж за Юрия Степановича Коновалова. Она решила дать себе еще один шанс быть счастливой. И вот наступил знаменательный для нее день бракосочетания, как уже говорилось. Еще за месяц до этого события Юрий купил ей платье, сразу после подачи заявления, словно для того, чтобы материально закрепить поданное заявление, чтобы убедить себя, что Стеша уже никуда не денется. Кольцо Юрий Коновалов тоже купил. Он был сама любезность и внимательность, выполнял любые желания своей невесты и предугадывал последующие. По настоянию Степаниды было решено провести свадьбу в узком кругу близких и друзей. Со стороны Стеши были приглашены ее родители, бывшая свекровь и близкий ей человек Галина Петровна, бывший муж Роман, оставшийся другом, и одна подруга с работы. Конечно, свидетельницей невесты выступала Алла. Со стороны жениха на свадьбу пригласили его родного брата, он же являлся свидетелем, и пару друзей. Для проведения торжества сняли небольшое уютное кафе недалеко от загса, где предлагали меню с тридцатипроцентной скидкой для проведения свадеб. Ночь перед бракосочетанием жених и невеста провели порознь. Было решено, что утром за Стешей заедет Алла, а за Юрием его брат, так как сам Юрий не успевал заехать за своей невестой после ночного дежурства в больнице. Свидетели отвезут жениха и невесту в загс, где их брак зарегистрируют, а затем поедут в кафе, где соберутся гости. За день до свадьбы Степанида была в доме у Романа с матерью. Они искренне пожелали ей счастья.

– Кто-кто, а ты его заслужила! – одобрила ее поступок Галина Петровна.

– Юрий – классный мужчина и отличный врач, – согласился Роман, – а если ты думаешь, что я могу быть против вашей свадьбы, то это совершенно напрасно. Я прекрасно оцениваю свои возможности и искренне тебя люблю, поэтому и хочу, чтобы ты была счастлива, но не со мной...

Стеша посмотрела на себя в зеркало и смахнула слезу, которая скатилась по щеке при воспоминании о Романа. Степаниде не нравилось это тюлевое платье с пышной юбкой, в которых красуется большинство невест. Она бы предпочла что-нибудь более строгое, классическое, не такое громоздкое и белоснежное, а кремового или абрикосового цвета. Но огорчать Юрия она не хотела. Ее пугали собственные чувства. Не было трепета и предвкушения чуда, как в первый раз, когда она выходила замуж за Романа. Присутствовало ощущение неотвратимости неизбежного... Но больше всего Стеша боялась обидеть Юрия, который был хорошим человеком и который ждал ее столько лет.

Степанида прошуршала своим пышным платьем к туалетному столику и начала зачесывать назад свои светлые волнистые волосы, нещадно покрывая их лаком. Она сразу решила, что не пойдет в салон, а сама уложит волосы в гладкую прическу. Также она решила, что ни за что не будет смешить людей и в свои тридцать лет, вторично выходя замуж, не наденет фату. Поэтому собранные на затылке волосы она украсила одной только заколкой в виде большой белой лилии. Косметику на лицо Степанида накладывала довольно щедро в повседневной жизни, но с белым платьем не очень вязались ярко-красные губы и подведенные глаза. Поэтому она немного подкрасила ресницы, на веки наложила легкие, прозрачные тени, а по губам прошла светлой розовой помадой.

«Все равно губы смажутся, ведь будут кричать «горько!», – вдруг подумала она и представила счастливое, улыбающееся лицо Юрия с круглыми глазами, не менее круглыми очками, мясистым носом и пухлыми губами – и содрогнулась. Тут же на ум пришел недавно состоявшийся разговор с невыносимой Аллой, которая прямо в лоб спросила ее:

– Вы спали с Юрием?

– Нет, – почему-то покраснела Стеша, – мы не торопимся, успеем после свадьбы. Юрий бережет меня и чтит традиции, у нас все будет, как положено...

– Бережет тебя?! Тебя, просидевшую все лучшие годы у постели инвалида!! – вскрикнула Алла. – Какой бред! А как же страсть, которая захлестывает людей с головой и заставляет совершать безумные поступки?!

– Мы такими глупостями не занимаемся, у нас с Юрой ровные, уважительные отношения.

– Да знаю я твоего Юру, у него масло по губам течет от вожделения! Если бы ты только захотела, он бы сразу забыл о своих принципах! Он просто боится тебя спугнуть. Бедная моя подруга! Ты не влюблена в своего будущего мужа! Ты оттягиваешь момент близости, как будто после свадьбы он станет сексуальнее и приятнее для тебя.

– Не говори глупости! Мы уже не дети, нам некуда спешить, – резко оборвала подругу Степанида, злясь оттого, что в словах Аллы была доля правды, и немалая, и обе это знали.

Стеша вздохнула и аккуратно присела на кровать, предварительно расправив юбку, руки, которые она сложила на коленях, заметно подрагивали. Часы показывали восемь утра, сейчас за ней придет Алла, так как бракосочетание было назначено на девять утра. Они с Юрой шли первой парой. Часы продолжали отстукивать время и показывали уже восемь часов десять минут, напряжение Степаниды нарастало. Она уже потянулась к телефону, когда прозвучал резкий звонок.

– Стеша! Это я – Алла! – раздался глухой голос подруги.

– Алла, ты где? Мы же опоздаем! – встревоженно сказала невеста.

– Я дома, – всхлипывая, сообщила Алла.

– Дома?! Боже мой, что случилось?! – оцепенела Стеша, думая о том, что от ее дома до дома Аллы добрых сорок пять минут езды. Это означало, что она опоздает на собственную свадьбу.

– Стеша, я с утра сцепилась со своим мужем. Он отказался идти со мной на твою свадьбу, сославшись на какие-то срочные дела. Я завелась, наговорила ему кучу гадостей о том, что его молодая любовница может подождать, пока мы сходим в кафе. Я негодовала, почему я, замужняя женщина, должна идти на праздник одна, почему он позволяет себе так неприкрыто неуважительно относиться ко мне?!

– Алла, что случилось? – прервала ее стенания Стеша.

– Денис избил меня, он сорвался... – всхлипнула Алла, – у меня синяк на все лицо, я не смогу поехать к тебе, не смогу присутствовать на свадьбе...

– Бедная! – выдохнула Стеша. – Хочешь, я приеду к тебе?

– С ума сошла?! Езжай на свою свадьбу, ты еще успеешь поймать такси или частника, а зарегистрируют сейчас и без свидетелей!

– Держись, подруга! Какой, однако, негодяй... – попрощалась Стеша с подругой.

«Как-то неладно складывается моя новая жизнь, о которой я мечтала, – подумала она, – нет, никакого такси я вызывать не буду, я поеду сама. Ничего страшного, пусть на меня смотрят, как на сумасшедшую. Я уже взрослая девочка, моя свадьба, сама и еду... Ха, подумают, как же невеста хочет выйти замуж, что сама сидит за рулем...»

Степанида решительно взяла свою сумку с ключами от машины и набором женских премудростей и вышла из квартиры. Она спустилась вниз, подметая лестничную пыль пышными юбками, так как лифт, как всегда, когда он особенно нужен, не работал. В столь раннее утро на улице было малоллюдно, многие москвичи жили в летний сезон на дачах, поэтому Стеша без любопытствующих взглядов прошла на автостоянку у дома к своим бордовым «Жигулям» десятой модели и села за руль. Она перевела дух, так как нервное напряжение у нее усилилось. Степанида не видела и не слышала вокруг себя ничего, так как полностью была погружена в свои мысли. Она вставила ключ зажигания. В этот самый момент дверь

машины рядом с водителем резко распахнулась, и в салон ввалился окровавленный мужчина с горящими синими глазами и пистолетом в руке.

– Объяснять нет времени! Следуйте за той машиной немедленно! – хрипло приказал он, мотнув дулом пистолета вслед удаляющейся «Газели».

Стеша в момент пришла в себя, ей ничего не оставалось делать, как подчиниться. Она вдавила педаль газа, и ее машина понеслась за «Газелью». Ее охватил страх от положения, в которое она попала. Мужчина, ворвавшийся к ней в машину, неотрывно глядел на преследуемую машину и кричал:

– Скорее! Рожайте быстрее!

– Я не беременная, чтобы рожать! – нашла в себе силы огрызнуться Степанида.

– Черт, они отрываются от нас! – пропустил мимо ушей ее реплику мужчина.

Пистолет в его окровавленной руке дрожал. Стеша не знала, за чем ей следить: за удаляющейся машиной или за дулом пистолета.

– Успокойтесь, пожалуйста, я постараюсь...

– Плохо стараетесь!

Она не могла не нервничать, поэтому случилось то, что должно было случиться. Машину занесло на одном из поворотов, и они перевернулись... Степаниде повезло, так как она фактически не ударилась и не потеряла сознание.

Она лежала вниз головой, вдыхая запах свежескошенной травы и слушая, как крутятся колеса автомобиля. Мужчина рядом находился явно без сознания. Стеша с трудом открыла покореженную дверцу и выползла наружу, на четвереньках она проползла вокруг машины и открыла дверь рядом с водителем. Мужчина сидел согнувшись, опустив голову на грудь, черные волосы падали ему на бледный лоб, рука до побеления сжимала рукоятку пистолета. Стеша схватила его за руки и потянула из машины, тот вскрикнул и открыл глаза. Только сейчас она заметила, что он ранен в плечо, причем ранение огнестрельное, судя по аккуратненькой дырочке, из которой сочилась кровь.

«Черт, как бы мне его вытащить, ведь видела в кинофильмах, что после таких переворотов машины часто взрываются. А может быть, ноги надо уносить от этого бандита? Нет, все-таки человека не могу так бросить...»

Человек сам выполз из автомобиля и откинулся на спину.

– Мы упустили их... вы паршиво водите машину.

– Ну, вы и нахал! – протянула Степанида. – Хочу вам сообщить, что я вожу только второй месяц.

– Черт! – ругнулся Матвей, а это был, естественно, он. – Мы упустили их!

– Что вы сделали с моей машиной?! – наконец-то дошло до сознания Стеши. – Вы бандит, из-за вас я изувечила свой автомобиль! Вы гнали меня словно обезумевший. Я не училась водить машину под дулом пистолета!

– Надо было лучше учиться вождению!

– Я окончила обычные курсы автовождения, а не экстремальные! – фыркнула она, замечая, как кровь тоненькой струйкой сочится из его раны.

– Могли бы отказаться от погони, сказать, что не умеете ездить! – огрызнулся Матвей.

– Ну, вы и наглец! Как же я могла отказаться под дулом пистолета, направленного на меня?!

– Какого пистолета?! – не понял Матвей, глядя на нее своими синими глазами.

– Того самого, что вы держите в руке! – поджав губы, ответила Стеша.

Мужчина перевел взгляд на свои руки, и она могла поклясться, что он испугался.

– Действительно, пистолет... Господи, откуда он у меня?

– Вот уж не знаю! Возможно, вы – маньяк, впавший в безумие и убивающий людей? А тех, кто решается спастись от вас бегством, вы с моей помощью пытаетесь догнать и добить?

Если это так, то я рада, что мы перевернулись! Я рада, что спасла, пусть и неосознанно, жизнь этих людей!

– Я, наверное, отнял его в пылу борьбы с тем типом, – сказал Матвей, все еще глядя на оружие и удивляясь, – вот почему он так стремительно спасал свою шкуру и оставил за собой двух свидетелей! Кстати, о спасенных, несчастных! По вашей милости мы упустили бандитов, которые повезли убивать людей!

Матвей попытался встать и не смог.

– Знаете что, пусть милиция выясняет, кто вы, хороший или плохой парень, давайте я вас пока перевяжу.

– Из аптечки машины?

– Нет, – опустила Стеша глаза, – она у меня пустая, лежит для видимости.

– Нарушаете правила, а ведь недавно сели за руль!

Она начала отрывать от себя, вернее от юбки, полоски ткани.

– Что это вы вырядились, как на свадьбу? – поморщился Матвей.

– Так я и ехала на свадьбу, – невозмутимо ответила девушка, нещадно дергая ткань юбки.

– В ка-чест-ве к-кого? – заикаясь, спросил он.

– А что, непонятно? В ка-чест-ве невесты!

– Вы сами за рулем ехали на свою свадьбу?! – округлил глаза Матвей.

– А что?! Моя свадьба, я и ехала! – подбоченилась Стеша.

– Во бабы дают! Неужели так замуж хочется?! Извини, я не обратил внимание на то, что ты невеста, – смутился Матвей, – сначала я хотел посадить водителя и погнаться за той машиной сам, но потом понял, что, раненный в правое плечо, я не смогу переключать коробку скоростей в таком авто.

– Мне не повезло, что у меня машина не с автоматической коробкой передач, я правильно поняла? – усмехнулась Степанида. – В этом случае вы всего лишь угнали бы мои «Жигули»?

– Зато вы бы потом забрали ваш автомобиль целым и невредимым, он бы не валялся сейчас в кювете, и люди были бы спасены, – возразил Матвей.

– Эй, вы там живы?! – раздался голос сверху.

– Живы, – отозвалась Стеша, ловко перевязывая рану Матвея прямо поверх футболки, так как снять ее он не мог.

– Гаишников уже вызвали, – сообщил им сверху все тот же голос.

Матвей пристально изучал сосредоточенное лицо Стеши с высунутым от усердия кончиком языка.

– А вы, видимо, не очень хотели выйти замуж?

– С чего вы так решили? – нахмурилась она, которая, сама того не желая, тоже почувствовала некоторое облегчение, что у нее появилась уважительная причина для того, чтобы не явиться в загс.

– Потому что, насколько я понял, во Дворец бракосочетания вы опоздали, платье испачкали и порвали, то есть безвозвратно потеряли, но вместо того чтобы обвинять меня в том, что я разрушил вашу жизнь, любовь и судьбу, вы опечалены состоянием своей машины, – засмеялся Матвей. – Ну, и как же вас зовут? Меня, кстати, Матвей.

– Степанида Игоревна, – буркнула она.

– Очень приятно, – продолжал почему-то радоваться Матвей, – видели бы вы сейчас себя со стороны: такая невеста, которая «в горящую избу войдет, коня на скаку остановит»! Вся в грязи, в крови и в рваном платье, с расцарапанными руками...

– Вы на себя посмотрите, – ответила Стеша, – рассеянность – ваша черта, не так ли? Сначала вы кого-то упустили на «Газели», потом вы не обратили внимания, как у вас в руках

оказалось оружие, так же не заметили, что женщина за рулем – в свадебном платье, и знака об ограничении скорости на машине вы тоже не заметили.

– Степанида Игоревна, зато я сразу заметил такую очаровательную девушку.

– А вы тот еще тип, только что разрушили мой брак и уже клинья подбиваете ко мне!

– Думаю, что жених не захочет вас потерять и все поймет. Если хотите, я сам во всем покаюсь! – предложил Матвей.

– А вот этого не надо! Со своими проблемами я разберусь сама!

Глава 6

В это время к месту аварии подъехали сотрудники автоинспекции. Матвей в присутствии Степаниды рассказал о разбое в сауне «Фея и гном», о том, что он явился туда найти своего несовершеннолетнего племянника и что свидетельница направила его к «Газели», поведав о том, что бандиты погрузили туда людей и повезли их убивать. Отсюда и пошли его неадекватные действия. Матвей сразу же заявил, что Степанида не в сговоре с ним, видит он ее в первый раз и действовала она исключительно по принуждению. Также он подтвердил, что купит ей новую машину или оплатит ремонт, как она пожелает. Хотя и было признано, что виновник аварии тот, кто сидел за рулем.

– Разберемся, – кивнул головой лейтенант и связался по рации со своими коллегами.

– Ваши слова подтверждаются, в сауне действительно произошло ЧП, один охранник убит, другой тяжело ранен, но не обнаружена свидетельница, которая могла бы подтвердить, что вы были не заодно с преступниками. Вы будете задержаны до выяснения всех обстоятельств дела.

– Вы должны найти ту «Газель» с моим племянником! Если ему грозит опасность... – закричал Матвей.

– Успокойтесь, этим уже занимаются, – заверил его лейтенант, – подумайте лучше о том, что вам может быть предъявлено обвинение в похищении человека.

– Если все, что сказал Матвей Михайлович, окажется правдой, то я не буду подавать заявление о похищении, на его месте я действовала бы точно так же, – подала голос Степанида, – тем более что мне был обещан ремонт.

– Вы едете сейчас в больницу? – уточнил милиционер. – Естественно, с нашим сотрудником.

– Я неплохо себя чувствую, шальная невеста меня перевязала, и я бы хотел завершить начатый поиск, – ответил Матвей.

Стеша удивленно подняла брови, ей не совсем понравилось словосочетание «шальная невеста».

– Тогда вы проедете на место происшествия с нами, – скомандовал лейтенант.

– А я-то вам зачем?! Я сейчас выслушала этот рассказ впервые, с вами! – удивилась она.

– Проверим, в любом случае вы были там рядом, вы важный свидетель и, может, вспомните что-нибудь.

– Ничего я не видела и не слышала! Я ехала на свою свадьбу, понимаете? Я мать родную в тот момент не увидела бы! Кроме того, лучшая подруга меня огорчила своим неприятным известием, – оправдывалась Стеша.

– Надо же, какое нервное возбуждение перед бракосочетанием! – ухмыльнулся Матвей.

– Это бывает у всех женихов и невест!

– Не знаю, ни разу не был в роли жениха, – пожал он плечами и поморщился. – Знаете, моя мама очень хочет, чтобы я наконец женился, но думаю, что, увидев рядом со мной такую невесту, она изменила бы свою точку зрения. Вы могли бы оказать мне большую услугу, представившись моей несостоявшейся невестой. Думаю, что больше разговоров о моей женитьбе она бы не заводила.

– Ха-ха-ха, – по слогам произнесла Стеша и обратилась к лейтенанту: – Отпустите меня, пожалуйста. Меня ждут жених, родственники, друзья, они страшно волнуются. Юрий не знает, почему я не пришла, еще подумает обо мне плохо! У нас заказан стол в кафе, я должна поехать и объясниться.

– Я могу дать вам возможность рассказать о случившемся жениху по телефону, – предложил милиционер.

- Я не могу говорить о таких вещах по телефону.
- Ничем больше помочь не могу! – развел он руками. – Я не имею права никого отпустить до выяснения всех обстоятельств дела.
- Юрий решит, что я его бросила, – прошептала Стеша.
- Что-то в ваших отношениях происходит не то, – включился в разговор Матвей, – если бы я был уверен, что меня любят, и моя невеста не приехала бы на свадьбу, я бы подумал, что с ней что-то случилось, а не то, что меня бросили.
- Не все же такие самодовольные люди, – отмахнулась Степанида.
- Хватит пререкаться, поехали, – пригласил их лейтенант в милицейскую машину, – в любом случае вам, Матвей Михайлович, надо будет показать свою рану врачу.
- А моя машина? – спросила Стеша.
- Ее отбуксируют на стоянку, адрес вам сообщат, – ответил лейтенант.
- За транспортировку я заплачу, – подмигнул Стеше Матвей, весело улыбаясь.
- Она была готова вцепиться ему в лицо.
- Я не понимаю, чему вы так радуетесь? – спросила Стеша, приподнимая подол своей грязной кружевной юбки, взбираясь по склону вверх к автодороге вслед за остальными. – Вам могут предъявить обвинение в серьезном преступлении, у милиции пистолет с вашими отпечатками пальцев, имеются труп охранника, исчезнувшая девушка, с которой вы якобы говорили, похищенная жертва, то есть я. Да по вам тюрьма плачет!
- Поверьте мне, Стеша...
- Степанида Игоревна!
- Стеша, я такая же невинная жертва, как и вы, – подал ей левую руку Матвей и легко втащил наверх.
- Дальнейшее происходило как в детективных сериалах. Их привезли по адресу сауны-люкс «Фея и гном».
- Почему «гном»? – спросила Стеша. – Все мужчины, приходящие сюда, – гномы? С таким же успехом можно было назвать – «гоблин».
- Ага, а обслуживающие их девушки далеко не всегда «феи», – хмыкнул лейтенант.
- Место преступления было наводнено сотрудниками милиции и оцеплено по периметру. Матвей показал на свой джип «Лексус», затем рассказал и показал весь свой путь, пройденный в сауне.
- Вот, в этом коридоре в меня стреляли и задело плечо, в этой комнате я схватился с одним типом и, видимо, здесь же и отобрал пистолет у него.
- Тут была девушка?
- Да, она пряталась в этом шкафу.
- Я верю вам, если бы вы, Матвей Михайлович, были причастны к этому разбойному нападению, вы бы скрылись с места аварии, а не ждали бы сотрудников автоинспекции. Сейчас ищут эту девушку, по словам жильцов соседнего дома, они видели какую-то женщину, спешно покидающую сауну. Они же и вызвали милицию.
- Вскоре оперативники привезли в машине дрожащую худенькую девушку с большими перепуганными глазами и мальчишеской стрижкой. Одета она была в очень короткую желтую юбку и неимоверно широкую, явно с чужого плеча футболку, на ногах ее красовались туфли ядовито-зеленого цвета на высоких толстых каблуках.
- Вы эту девушку видели в комнате? – показали ее Матвею.
- Вроде ее... – неуверенно произнес он.
- Что значит, вроде? – поинтересовался следователь в штатском.
- Она была раздета.
- Но мы не будем просить ее раздеться, – сказал следователь.

– Она далеко не ушла, сидела в баре за углом и пила пиво, – сказал один из сотрудников, – на нее все посетители и бармен обратили внимание, так как она была чрезвычайно возбуждена и напугана.

– Да, это я! – с вызовом ответила девица, назвавшаяся Ингой. – А куда я далеко уйду без денег, без документов? Эти скоты, наши хозяева, обобрали нас до нитки, заставляя заниматься проституцией за копейки! Одно название сауна-люкс! Лучше бы я на улице стояла, отстегивала бы одному сутенеру, и все, что заработала, было бы моим! А с ментами и отморозками разбирался бы сутенер!

– Этот мужчина был вместе с нападавшими? – спросил у нее следователь, указывая на Матвея.

– Этот?! Да вы что! Он дрался с ними и пришел позже их, в него стреляли, а потом он отобрал пистолет у бандита, который хотел убить меня.

– А что ему нужно было? – продолжал допытываться следователь.

– Я была не в том состоянии, чтобы выяснять причины его пребывания в сауне. Он меня спас, это я знаю. Наверное, он из богатеньких клиентов. Хотя стоп! Он что-то спрашивал меня о племяннике... – ответила свидетельница, закидывая ногу на ногу и поудобнее устраиваясь на стуле.

– Кто ваши хозяева?

– Какой-то Жорик, я его не видела, с нами постоянно находились разные охранники и сутенер Витя. Сегодня Витя не приходил. Еще с нами всегда была наша старшая – Вероника.

– Знаете ли вы мужчин, совершивших нападение? Может быть, они приходили раньше в качестве клиентов?

– Нет, я видела их первый раз, – твердо ответила Инга.

– Что вам известно о племяннике Матвея Михайловича?

– Ага, нашли дурочку рассказывать! Потом вы меня задержите за проституцию, и... прощай моя репутация. Мама с папой на Украине думают, что я работаю в модельном бизнесе.

– Самое большее, что тебе грозит, это штраф, но мы на это закроем глаза, если ты поможешь следствию и объяснишь, что здесь произошло.

– Если бы я сама понимала это! Вчера был обычный день, к вечеру пришли клиенты. Мы, все пять девушек, без работы не остались. – Инга скользнула взглядом опытной женщины по Матвею. – Пришел молодой человек очень красивой наружности, его в оборот сразу же взяла наша «мама» Вероника. Она тоже иногда обслуживала клиентов. Этот мальчик был в ударе, он не спешил домой, говоря, что родители его далеко.

– Естественно, что ему думать о дяде, на шее которого он повис! – крикнул Матвей.

– Остальные клиенты к утру разошлись, народ в основном женатый, – продолжала со знанием дела Инга.

– А Максим? – не унимался Матвей.

– Ваш Максим задал жару даже самой Веронике. Она была в восторге от малолетнего шалопа, а еще больше от его больших голубых глаз с загнутыми ресницами и вьющихся кудрей. Она нарядила его в женское платье, и все обомлели, насколько хорошенькая девушка из него получилась. Потом раздались грохот, стрельба, удары и треск ломающейся мебели. Я единственная, кто успел спрятаться в шкафу. Бандиты расправились с охраной, забрали все деньги, дорогую видеотехнику с порнокассетами и погрузили всех людей в «Газель».

– Как это погрузили? – не понял следователь.

– «Грузи все пять штук в машину, будут работать теперь на нас за границей», так и сказали, – повторила слова напавших бандитов Инга.

– Почему вы сказали мне, что их повезли убивать? – спросил Матвей.

– Я так сказала? Ах да! А что, вы думаете, эти отморозки сделают с девчонками за границей? Сколько наших девчонок пропадает и погибает в других странах! Все, я больше никогда их не увижу! – заплакала она. – Они были моими соратницами по несчастью.

– Максима забрали, как проститутку?! – До Матвея только сейчас дошло все сказанное Ингой. – Какой кошмар! Как я посмотрю в глаза своему сводному брату?

– Скажите спасибо, что Веронике пришла в голову удачная мысль сделать из вашего племянника милую девушку! В противном случае его застрелили бы на месте! – выдала ему Инга, и в ее словах была доля правды.

– Что помешает им сделать это позже, когда первый же клиент рассекретит моего родственника? – возразил Матвей, держа за раненое плечо и морщась от боли.

– Успокойтесь, Матвей Михайлович, их ищут. Время еще не упущено. Сейчас поехали на задержание хозяина сауны Георгия Саркисяна по прозвищу Жорик-красавчик и его напарника Виктора Гладышева по прозвищу Гадюка. Они, я думаю, прольют свет на это дело, – успокоил Матвея следователь. – Во-первых, подозрительно, что именно в день нападения никто из хозяев сауны не вышел на работу. Во-вторых, странно, что бандиты знали, что девушек будет пять, вашего племянника, естественно, приняли за девицу и очень удивились, обнаружив еще Ингу. Что они сказали, когда увидели вас, якобы шестую девушку?

– «Здесь еще одна!» Да, они были удивлены! А я так испугалась, что заплакала, поэтому они и заглянули в шкаф, – с готовностью ответила свидетельница, как только почувствовала, что ее хозяев могут прищучить.

– Со слов Инги понятно, что преступники знали, где и чем они могли поживиться, и очень уж быстро они расправились с двумя вооруженными охранниками, видимо, застали их врасплох. Все это наводит на определенные размышления...

У Матвея был такой растерянный вид, что Стеше хотелось то плакать, то смеяться. Еще бы, узнать, что твоего племянника в женской одежде захватили бандиты в качестве проститутки! Это могло выбить из колеи кого угодно.

– Долго вы нас будете еще задерживать? – спросила Степанида.

– Да, а то невеста спешит объяснить своему жениху, что их матримониальные намерения были грубо нарушены маньяком с пистолетом, – бросил на Стешу уничтожающий взгляд Матвей и добавил: – Не майтесь, позвоните с моего телефона своему жениху.

– Правильно, лучше по телефону сказать правду, чем дальше держать Юру в неведении, – согласилась невеста и воспользовалась предоставленным ей телефоном.

На ее звонок долго никто не отзывался, затем осторожный мужской голос спросил:

– Алло?

Неприятный холодок пробежал у нее по спине, этот голос ей был незнаком. Она переспросила номер телефона, подумав, что ошиблась в наборе цифр. Это был номер телефона Юрия.

– Кто вам нужен? – после некоторой паузы спросил незнакомец.

– Юрий Степанович Коновалов, – прошептала Стеша.

– Я слушаю, – раздалось в трубке, – кто говорит?

– Его жена, точнее, невеста... Черт, что вы меня обманываете?! Где Юра?! Я должна объяснить ему, почему я не явилась в загс!

– Юрий Степанович не может подойти, – вздохнул голос в телефонной трубке.

– Почему?! – Стеша почувствовала, как пол уходит у нее из-под ног.

– Он умер, – ответили в трубке, – а вас, Степанида Игоревна, мы ждем для дачи показаний.

Последнее, что она увидела перед тем, как отключиться, были встревоженные глаза Матвея.

Глава 7

Мирное тиканье часов на разных людей оказывает разное действие. Кого-то оно раздражает, а кого-то, наоборот, успокаивает. Стеша лежала с закрытыми глазами и жадно слушала это тиканье, словно это была единственная реальная ниточка, связывающая ее с этим миром. Она не хотела вспоминать то, что произошло за минувшие сутки, но одного ее нежелания было мало. В памяти снова и снова всплывают последние события. Вот она мчится в джипе вместе с Матвеем к кафе, где должна была состояться свадьба. Следователь их наконец-то отпустил. Всю дорогу она плачет и шепчет: что случилось? как же это так? этого не может быть!

Вот они подъехали к кафе, и тут же глазам Степаниды предстала уже знакомая картина – оцепленная территория, заплаканные и перепуганные лица собравшихся гостей, толпа зевак, хмурые и сосредоточенные лица сотрудников следственных органов. Стеша кинулась в помещение.

– Доченька, горе-то какое! Юрий Степанович – такой хороший человек! – бросилась к ней ее мама.

– Что? Что произошло? – шептала бледными губами Стеша.

Ее мама еще горше залилась слезами.

– А... пропавшая невеста, – к ним подошел грузный мужчина с лысой головой, следователь Галкин, – пройдемте.

Стеша, как во сне, под руку с поддерживавшим ее Матвеем вошла в здание кафе. Скатерть на одном конце длинного стола была сдернута, там и разместился следователь. На другом краю стол еще ломился от еды.

– У вас сегодня в десять часов тридцать минут был заказан банкет по поводу регистрации брака с гражданином Коноваловым? – начал допрос следователь.

– Да...

– Почему вы не явились в назначенное время в загс? – засыпал следователь Степаниду вопросами.

– Позвольте, я отвечу, – вступил Матвей, – меня зовут Матвеем Михайловичем, эта женщина все это время была со мной, и из-за меня она не явилась в назначенное время в загс. Все, что я скажу вам, запротоколировано вашими коллегами...

– Что с Юрой? – всхлипнула Степанида. – Я могу его увидеть?

– Нет, вам туда нельзя пока. Не волнуйтесь, вы не потребуетесь, его уже опознали.

– Боже! – зарыдала Стеша.

– Сначала Юрий Степанович со своим братом час прождали вас у загса. Телефон ваш не отвечал.

– Меня выбил из колеи звонок подруги, я опаздывала и поэтому забыла телефон, – сбивчиво оправдывалась она, – а потом мне уже было не до звонков.

– Ваш жених с братом приехали в кафе и сообщили гостям, что свадьба отменяется, так как невеста сбежала.

– Я не сбежала! Она не сбежала! – в один голос прокричали Стеша и Матвей.

– Но, махнув пару рюмок водки в кафе, Юрий разошелся, сказал, что банкет по поводу его неудавшейся жизни все равно будет, за все заплачено.

– Боже!

– Он сильно напился, гости успокаивали его как могли. Юрий Степанович повеселел, мужчины все напились, поддерживая его и произнося тосты за несостоявшегося мужа.

– Вы не видите, что у женщины истерика?! Хватит испытывать ее терпение, скажите наконец, что произошло! – потребовал Матвей.

– Юрий Степанович пошел в туалет и долго оттуда не появлялся. Не уследили за ним... Нельзя было оставлять его одного. Когда хватились, прибежали в туалетную комнату, он... ваш жених... повесился, Степанида Игоревна.

Дальнейшее Стеша помнила плохо, она билась в истерике и во всем обвиняла Матвея.

– Юрий покончил жизнь самоубийством! Мерзавец, вы убили его! Если бы вы не залезли в мою машину из-за своего племянника, я не опоздала бы на свою свадьбу и Юрий был бы жив! Черт бы вас побрал! Свалился на мою голову в недобрый час!

К Стеше подбежали какие-то люди, напичкали ее успокоительными таблетками и отвезли домой. Остаток дня и всю ночь она провела в забытии под действием лекарств. Тиканье часов ненавязчиво вернуло ее сознание к реальности. Она открыла глаза и увидела Аллу, сидящую напротив ее кровати в кресле и мирно дремлющую. Как только Стеша зашевелилась, Алла тотчас открыла глаза и с готовностью преданной собаки кинулась к подруге:

– Стеша, как ты?! Лежи спокойно! Я тебе сейчас все подам!

– Я все время вспоминаю Юрия, не думать о нем не могу... – прошептала Степанида, ощущая во рту горький вкус лекарств.

– Это ужасно! Но ты должна взять себя в руки и не винить себя. Ты ни в чем не виновата, это был его выбор, его сумасшествие, – успокаивала подругу Алла.

– Как ты можешь так говорить? Из-за тебя не вешались, а мне теперь жить с этим грузом!

– Ты не бросала Юрия, и в том, что ты не явилась на свадьбу, ты не виновата, – сказала Алла.

– Кстати, а где твой синяк на пол-лица, как ты мне сообщила по телефону, который помешал тебе стать свидетельницей? – спросила Стеша, удивленно рассматривая ухоженное лицо подруги.

Алла покраснела.

– Надеюсь, что не спросишь... Не было у меня никакого скандала с мужем. Просто не смогла заставить себя быть свидетельницей твоего краха. Хотя о покойных не говорят плохо... но Юрий Коновалов был не тот человек, который смог бы сделать мою подругу счастливой, я уверена в этом...

– Ну, ты и нахалка! Да если бы ты не обманула и приехала бы ко мне вовремя... – задыхнулась Стеша, от возмущения не зная, что сказать, – еще подругой называешься!

– А ты не кричи на меня и не обвиняй черт знает в чем! Накинулась вчера и на этого красивого бледного мужчину, с которым приехала. Человек был подавлен, ранен, взял всю вину на себя, так нет – мало тебе, наговорила ему гадостей и обвинила в самоубийстве Юры! Если бы да кабы, знать бы заранее, где соломки подстелить! Да, может, если бы приехала я вовремя, мы бы как раз напали на бандитов и вместо одного трупа сейчас было бы три. Запомни мои слова, во всем виноват Юрий, он не должен был этого делать, по крайней мере, не поговорив с тобой, не пацан уже! А свидетельницей я к тебе не напрашивалась, я всегда была против этой свадьбы! – гневно сказала Алла, уверенная в своей правоте.

– Прости, – вздохнула Стеша.

– Не успела очнуться, доченька, а уже шумите, – раздалось с порога комнаты, и девушки увидели Галину Петровну, бывшую свекровь Стеши. – Я воспользовалась своим ключом, Стешенька, принесла тебе фрукты. Как ты, дочка?

Стеша залилась слезами и кинулась на грудь Галины Петровны.

– Бедная ты моя девочка, так мы радовались с Ромой, что ты наконец-то будешь счастлива, и такая трагедия в день свадьбы!

В дверь квартиры позвонили.

– Я открою, – сказала Стеша и, вытирая слезы, побежала в прихожую. Оказалось, это пришел вчерашний следователь Галкин Борис Владимирович.

– Здравствуйте, Степанида Игоревна! Как вы сегодня?

– Ничего... – высморкалась Стеша.

– В нашем деле появились новые данные, которые я обязан вам сообщить, – произнес Борис Владимирович, присаживаясь в кресло напротив Степаниды, в то время как Галина Петровна выскользнула из комнаты на кухню.

– Что-то еще произошло? – встрепелась Стеша.

– После проведения судебно-медицинской экспертизы было установлено, что Юрий Коновалов не покончил жизнь самоубийством, а его убили.

– Как это? – выдохнула Стеша.

– Это было убийство, – повторил следователь.

– Убийство?! – Стеша была в шоке.

– Да. Уже начато следствие. Теперь все присутствовавшие в кафе становятся подозреваемыми.

В это время раздался звон разбившейся посуды на кухне, это Галина Петровна уронила тарелку, услышав слова следователя.

– Дело осложняется еще тем, что в кафе находились и другие посетители, а не только ваши гости. Практически любой из них мог стать убийцей. Короче говоря, чувствую нутром, что еще один «висяк» появился в нашем отделе...

Стеша испуганно смотрела на следователя.

– Это нелепость какая-то... кто мог убить Юру? Он был добрым человеком, врачом, помогающим людям...

– Все могло быть! – подала голос Алла. – А тебе больше нравится думать, что он покончил жизнь самоубийством из-за тебя? Все правильно, кто-то пришел с улицы и убил жениха-неудачника, прости господи! Все понятно! – сказала Алла, обрадованная тем, что вина с подруги за смерть Юрия перекладывается на неизвестного преступника.

– Степанида Игоревна, вы были близким человеком для погибшего, его невестой, не знаете ли вы людей, настроенных против Юрия Коновалова, или тех, кто не хотел вашей свадьбы? Ведь преступление произошло именно на свадьбе.

Стеша растерянно посмотрела на Аллу:

– Нет... нет, я не знаю таких людей. Его все любили и радовались за нас.

– Все ваши гости будут допрошены еще раз. Кстати, как относился к вашему замужеству ваш первый муж? Немного странно, что вы на свою вторую свадьбу пригласили бывшего мужа.

– Мы с Романом очень хорошие друзья, – ответила Стеша.

– Что вы тут наговариваете на моего сына? – прибежала с кухни Галина Петровна. – Может быть, еще скажете, что мой сын-инвалид, прикованный к коляске, повесил этого мужчину в туалете?

– Я никого конкретно не обвиняю, я спросил о чувствах, которые испытывал ваш сын, находясь на свадьбе своей бывшей жены.

– Мы все были рады за них. Юрий Степанович давно любил Стешу, и я была рада, что наконец-то она решила изменить свою жизнь. Он был очень хорошим человеком. И Юрий, и Стеша десять лет помогали моему сыну! Что я должна была испытывать? Только радость за них обоих!

Когда следователь ушел, Степанида задумалась.

– Если убийство Юрия – доказанный факт, значит, я напрасно обвинила человека...

– Ты имеешь в виду мужчину, с которым ты приехала и на которого кричала, что он один во всем виноват? – уточнила Алла.

– Именно его, – отвела глаза Стеша, – только извиниться перед ним я все равно не могу, я о нем ничего не знаю...

– Если этого мужчину зовут Матвеем, то у тебя есть шанс, – сказала Алла и, подойдя к телефону, щелкнула кнопку записи звонков. После сигнала появилось сообщение:

«Доброе утро, Степанида Игоревна. Надеюсь, сегодня вам лучше, чем накануне. Примите мои соболезнования, вы всегда можете рассчитывать на меня. Я должен вам новую машину, я так решил, деньги в любое время можно получить у меня по адресу... Матвей».

– Вот и славно, – вздохнула Стеша и принялась собираться под проницательными взглядами Аллы и Галины Петровны.

– Что вы на меня так смотрите?

– Что-то ты не очень горюешь по погибшему жениху, – скрестила руки Алла.

– А ты только что успокаивала меня и просила не обвинять себя в случившемся. Мне очень жалко Юру, но я сама очутилась в неординарной ситуации. Стечение обстоятельств...

– Вовремя появился этот симпатичный брюнет по имени Матвей, – сказала Галина Петровна и добавила: – Ты сама на себя не похожа, ты не умеешь притворяться. А уж я тебя, доченька, знаю, как никто другой.

– Глупости, тетя Галя... Он – самодовольный сноб, грубо вмешавшийся в мою жизнь, но в гибели Юры он не виноват. Мне осталось только сказать ему об этом, и все! Кстати, я никогда не любила красивых мужчин, они все – бабники!

– Всегда есть шанс сделать из бабника хорошего семьянина, особенно если ему на пути встретится такая добропорядочная злючка, как ты, – глубокомысленно заметила Алла.

Глава 8

Вера Андреевна с подозрением осмотрела худую девушку в какой-то мешковатой рубашке в клетку мужского покроя и укороченных джинсах. Светлые волосы забавно завивались колечками вокруг лица с большими зелеными глазами, наивно глядящими на нее.

– Могу я поговорить с Матвеем Михайловичем? – произнесла девушка после приветствия.

– Еще чего! Мой сын скоро будет женатым человеком, и его больше не интересуют всякие глупости.

– Вы мне льстите, – еле заметно улыбнулась Стеша.

– Чем же это? – нахмурилась Вера Андреевна.

– Тем, что я ассоциируюсь у вас со всякими глупостями!

– Не острите и не дерзите мне! – Вера Андреевна сверкнула глазами на незнакомку.

– Мама, это из милиции? – вылетел в прихожую Матвей в джинсах и в расстегнутой рубашке.

Вид у него был уставший, невыспавшийся и рассеянный.

– А... Стеша, то есть Степанида Игоревна, проходите, пожалуйста, я приготовил деньги.

– Деньги? С каких это пор ты раздаешь деньги незнакомым женщинам? – подбоченилась Вера Андреевна.

– Она – моя знакомая, – ответил Матвей.

– Она не знакома с твоей матерью, этого достаточно, чтобы считать ее незнакомой! – Вера Андреевна не сдавала своих позиций.

– Я виноват перед Степанидой, из-за меня она попала в аварию, я прошу тебя, мама, не вмешивайся! – Матвей буквально силой втащил гостью в квартиру и повел за собой в кабинет.

– Матвей Михайлович, я пришла извиниться перед вами за мои вчерашние обвинения в ваш адрес, – промямлила Стеша, входя в кабинет Матвея.

Кабинет выглядел очень солидно – по всем стенам от пола до потолка полки, уставленные книгами.

– Ого! Все прочитали? – спросила она, рассматривая названия книг на корешках переплетов.

– Некоторые книги даже по несколько раз, – улыбнулся Матвей.

«Черт бы побрал Аллу и Галину Петровну, но они правы, мне он нравится, очень нравится», – подумала Стеша и сама ужаснулась своим мыслям.

– Присаживайтесь, – пригласил он ее в большое кожаное кресло, – вот здесь адрес мастерской, где находится ваша машина, а вот тут десять тысяч долларов. Я думаю, этого хватит и на оплату транспортировки разбитой машины, и на покупку новой такого же класса, – Матвей положил перед Стешей тугую пачку долларов. – Пересчитайте.

– Это очень много! – испугалась она. – Я не хочу новый автомобиль, оплатите мне ремонт моей машины сами... нас, женщин, ввиду отсутствия технических знаний часто обманывают в автосервисах, этим вы сэкономите себе деньги.

– Вот поэтому я и не хочу вас обманывать. «Перевертыши» – плохие машины, советую купить новую.

– Вы не просите никакой расписки? – удивилась Степанида.

– У вас честные глаза.

– Все равно, это очень большая сумма, – покраснела она.

– Вы пострадали от моего необдуманного поступка, это, конечно, не оплатить никакими деньгами. – Матвей машинально перекладывал документы у себя на столе, не понимая, почему он так теряется в присутствии этой женщины.

– Я пришла вообще-то не за этим... Я хочу извиниться перед вами за свои обвинения в смерти Юры в ваш адрес, у меня появились новые данные.

– Какой кошмар! – раздался за дверью нарочито громкий голос Веры Андреевны. – Является к моему сыну за деньгами и еще обвиняет его в убийстве. Она что, шантажирует тебя?

Матвей закатил глаза и начал судорожно застегивать рубашку, словно только сейчас заметил неполадки в своем внешнем виде.

– Мама, я просил тебя не подслушивать!

– Велика честь!

Тут раздался звонок в дверь, и они услышали, как от кабинета засеменили шаркающие шажки.

– Дело в том, что Юрий не покончил с собой, его повесили, – пояснила Стеша.

– Повесили?! – поднял удивленные глаза Матвей.

– Да, по точным данным следствия, мой несостоявшийся муж умер насильственной смертью. Простите меня за несуразность моих обвинений. Юру с такой же долей вероятности могли убить, и присутствуй я на свадьбе.

– Бедная ты девочка! – воскликнул Матвей.

– Заходи, дорогая Мариночка, он здесь! – распахнула дверь в кабинет Вера Андреевна и буквально впихнула внутрь комнаты Марину, торжествующе посмотрев на сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.